

"Личное убежище (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Эни Майклс

«Личное убежище»

Серия о Личном #3

Оригинальное название: Anie Michaels «Private Getaway» (The Private Serials #3), 2015

Эни Майклс «Личные встречи» (Серия о Личном #3), 2017

Переводчик: Екатерина Шевчук

Редактор: Даша Питерская и Ариадна Леонтьева

Вычитка: Лела Афтенко-Аллахвердиева

Обложка: Мария Суркаева

Перевод группы: http://vk.com/fashionable_library

Любое копирование и распространение ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Оглавление

Эни Майклс

Любое копирование и распространение ЗАПРЕЩЕНО!

Аннотация.

Глава 1.

Глава 2.

Глава 3.

Глава 4.

Глава 5.

Глава 6.

Глава 7.

Глава 8.

Аннотация

.

Лена никогда не ожидала, что человек, которого она полюбит, предаст её, но она оказалась в одиночестве в гостиничном номере, оставшись ни с чем после брака, только с долгом в сто тысяч долларов и романом, оказавшимся фальшивкой.

Единственное, что она могла сделать, — это уйти.

На райских пляжах Гавайских островов она хотела достичь умиротворения, поразмышлять и начать всё заново.

Но новая жизнь означает новые вызовы и новые отношения.

Сможет ли она когда-нибудь опять доверять после всего, через что ей пришлось пройти?

Единственное место, где она чувствует себя в безопасности, — личное убежище.

Глава 1.

Непрерывное гудение, сопровождаемое раздражающим писком, вырвало меня из мёртвого сна, вызванного водкой и шоколадом. Я застонала, но медленно перевернулась, вслепую шаря рукой в поисках своего телефона. Наконец нащупав его пальцами, я мучительно открыла один глаз, но мне удалось увидеть лишь тёмную завесу, созданную моими черными волосами. Подняв руку и отодвинув их в сторону, я провела пальцем по экрану телефона, возвращая его к жизни.

Я поморщилась от яркого света, но сумела заглушить сигнал, который раздавался на всю комнату. Бросив телефон на тумбочку, перевернулась обратно на спину, игнорируя ломоту в мышцах и отбойный молоток в голове.

Это было четвёртое утро, когда мой будильник должен был поднять меня. Сигнал, оставшийся от моей прежней жизни. Раньше этот будильник каждое утро напоминал мне, что нужно выпить противозачаточные таблетки. Но теперь он напоминает, что я не должна тонуть в своём нынешнем бассейне жалости и ненависти. У меня не было никаких противозачаточных таблеток, потому что я не взяла их. В принципе, у меня с собой не было ничего, кроме одежды на полу, в которой я была, когда сбежала от своей жизни; думала пройтись по магазинам и купить что-нибудь после заселения в мотель.

Я была грязной. Я находилась в этой кровати последние четыре дня и чувствовала это. До сих пор не испытывала потребности и не хотела что-либо менять. Я хотела остаться в постели навсегда и, пока позволяла водка, спать, отчаянно пытаюсь избежать последствия катастрофы, которую оставила позади. Но я не оставила её; она, казалось, следовала за мной и теперь просачивалась обратно. Реальность.

Реальность была сухой.

Я снова застонала, когда перевернулась на кровати, и, сбросив колючее одеяло со своего тела, перебросила ноги через край матраса.

— Твою мать, — прошептала сама себе.

Проведя рукой по лицу и носу, почувствовала грубое состояние моей кожи. Мне был необходим душ. Больше чем что-либо и когда-либо, мне необходим был душ.

Я побрела через небольшой номер мотеля и зашла в ванную комнату. Включив кран, подождала, пока нагреется вода. Когда она стала достаточно горячей, вытащила пробку, наблюдая за падением воды; она напоминала дождь.

Забравшись в душ, позволила горячей воде обрушиться на меня, опалая всё тело вплоть до ног. Я старалась смыть грязь со своего тела. Крошечных бутылочек, которые я додумалась купить в продуктовом магазине, было мало, но на данный момент этого было достаточно. Закончив мыться, я начала рыдать. Мне удавалось держаться до сих пор, и я не намеревалась когда-либо оплакивать Дерека или Престона. Но не смогла остановить вырвавшиеся слезы. Они, хитрые и

подлые, много раз находили способ вырваться из моих глаз, пока я была замужем за Дерекком, но я не рыдала. Никогда.

Вытершись, я надела грязную одежду, в которой приехала сюда, и поёжилась, молча проклиная себя за то, что не хватило духа взять хотя бы другой комплект нижнего белья. Я никогда не обходилась без нижнего белья — ну, за исключением тех случаев, когда меня просил Престон — но теперь настал такой момент.

Одевшись, я вышла из мотеля и села в свою машину, понятия не имея, куда ехать. Я не планировала выбираться дальше парковки, но была полна решимости изменить это.

Заведя двигатель, я направилась в сторону ближайшего «Таргета».

Я заполнила новую сумку новой одеждой, самыми маленькими туалетными принадлежностями, несколькими парами удобной обуви и схватила книгу в мягкой обложке, которая попала мне на глаза, когда я находилась на грани панической атаки.

Стоя перед гигантским экраном, выше меня, я перечисляла все вылеты из международного аэропорта Портленда в тот день. Мои мысли метались, пытаюсь точно определить направление. Это не должно было стать большим делом или монументальным решением, которое вынужден был принять мой мозг. Я знала, что должна уехать, но не могла определиться куда. *Где угодно было лучше, чем здесь.* Мой разум не хотел придавать большое значение, куда бы отправиться, будто мне следовало поехать в такое место, где бы я смогла кричать о независимости и новом начале, но другая часть меня также желала приключений и впечатлений. Я хотела улететь туда, где никогда не была, и надеялась начать новую жизнь, которой никогда не жила.

К сожалению, на данный момент о поездке за рубеж не могло быть и речи, поскольку, сбежав из дома, я не подумала захватить свой паспорт. Пока не получу новый, мне оставались только внутренние направления.

У меня были только водительские права и двадцать тысяч долларов. Гавайи внезапно показались идеальным местом, чтобы начать новую жизнь.

Всего тридцать минут спустя я забронировала билет и ожидала у терминала. Вытащила телефон из сумочки и включила его, игнорируя поток сообщений за последние четыре дня. Однако послала одно. Сэм.

«Привет. Просто хочу, чтобы ты знала, что я в порядке, но меня не будет здесь некоторое время. Не могу рассказать тебе больше, но буду на связи».

Я нажала «отправить», и моё сердце разбилось, потому что я не могла рассказать ей обо всем, что мне хотелось, не могла рассказать ей, что случилось с Дерекком, что случилось с Престоном, почему уезжаю. И я знала, что она будет волноваться из-за моего непонятного сообщения. Но ещё знала, что Сэм будет не единственным человеком, знающим моё местонахождение, а я не могла так с ней поступить. Чем меньше ей известно, тем лучше.

«Я напишу тебе через несколько дней, когда всё утрясётся. Просто знай, что я в

порядке и я люблю тебя».

Я увидела новое сообщение от неё, но не смогла себя заставить открыть его, потому что знала: там будут вопросы, на которые я не в состоянии ответить. Поэтому подошла к мусорному ведру и выбросила телефон. Я официально и полностью отреклась от своей прежней жизни. И хотя была рада, что какая-то часть закончилась и осталась в прошлом, я знала, что другая будет преследовать меня ещё очень долго. Даже океан не сможет заставить меня забыть то, что моё сердце хотело удержать. Но я надеялась, что тёплый песок, красивые достопримечательности и новая жизнь помогут мне исцелиться и двигаться дальше.

Глава 2.

Прошло три недели с тех пор, как села в тот самолёт до Гавайев, и, хотя до исцеления было ещё далеко, я, по крайней мере, продолжала жить дальше.

Я никогда не была на Гавайях прежде и поэтому, выйдя из самолёта в Мауи (прим.: Мауи — второй по величине остров Гавайского архипелага), понятия не имела, с чего мне начать. В первую очередь я попросила таксиста отвезти меня на пляж. Ступив на прекрасный песок, я сделала первый глубокий вдох за несколько дней. Я могла почувствовать, как воздух просачивается в лёгкие, предлагая что-то такое, что мне было необходимо многие годы. Я вдохнула новую жизнь.

Просидев на пляже час или два, побрела дальше; шла до тех пор, пока не набрела на мотель, который выглядел безопасно и недорого. Я знала, что Гавайи дорогой курорт, и также понимала, что если не следить за деньгами, то они закончатся до того, как начнётся новая жизнь.

К счастью, в мотеле были свободные номера, и он был не слишком дорогой. Я оплатила на неделю вперёд, а затем спросила у женщины, которая помогала мне, где лучше купить какие-нибудь продукты и на каком автобусе туда добраться.

— Вы сами по себе? — спросила она нерешительно.

Это была полная женщина, вероятно, немного за пятьдесят, и по её внешности я предположила, что она родилась и выросла на Гавайях. Она была красивой, и от неё исходили мягкость и тепло. Темные волосы свободно струились вокруг её плеч, и только несколько серебристых прядей их украшали. Признаюсь, если бы она была мужчиной и задала мне такой вопрос, то я бы соврала и выдумала историю про ждущего в машине мужа, но что-то в этой женщине заставило меня почувствовать, что даже при желании она и мухи не обидит.

— Да. Это неожиданная поездка.

— Что сподвигло такую красивую девушку, как ты, приехать на остров в полном одиночестве? Наверняка есть кто-то, кто хотел составить тебе компанию.

Я даже не смогла заставить себя соврать, заверить её, что не такая одинокая и жалкая, какой она меня видит.

— Неа. Никто не захотел составить мне компанию.

Она одарила меня печальным взглядом, а затем рассказала, как проехать к небольшому продуктовому магазину, и посоветовала, на какой автобус сесть, чтобы добраться туда.

— Если тебе что-нибудь понадобится, я живу на втором этаже в тридцатом номере. Если я не здесь, то обычно там, — она замолчала, посылая мне обнадеживающий взгляд. — Я очень хороший слушатель, если как-нибудь захочешь поговорить.

Я улыбнулась, потому что мне было приятно от её предложения, и протянула ей руку.

— Меня зовут Лена.

— Я Роуз, — ответила она с широкой улыбкой.

— Приятно познакомиться, — сказала я, отпуская ладонь. — И спасибо за помощь.

— В любое время, — отозвалась она, и у меня возникло ощущение, что она говорит не только про направление.

Этот номер оказался лучше того, что был у меня в Портленде. Я положила сумку на кровать и включила свет в ванной комнате. Увидев своё отражение в зеркале, сразу поняла, почему Роуз казалась обеспокоенной из-за меня. Я выглядела настолько же разрушенной внешне, насколько чувствовала себя изнутри.

Под глазами опухшие тёмные мешки. Черные волосы спутаны. Кожа бледная, почти серая. Другими словами, выглядела как дерьмо. Я вздохнула, глядя на себя, но знала, что, за исключением еды и сна, это ничего не исправит.

Чувствуя себя более грязной, чем когда-либо, я запрыгнула в душ, надеясь отмыться за целый день путешествия. Выйдя из ванной, я не почувствовала себя намного лучше, но хотя бы выглядела так. Солнце уже село, и, зевнув, я решила, что лучше завтра осмотреть остров при дневном свете, чем пытаться исследовать новый район в темноте.

Выключив весь свет, я заползла на большую двуспальную кровать и свернулась на одной половине. Закрыла глаза и попыталась очистить мысли, но мой разум решил подвергнуть меня пыткам с образами и воспоминаниями о Престоне точно так же, как и в последние несколько ночей, которые прошли в одиночестве. Это было ночное сражение между моей головой и сердцем. Сердце помнило его прикосновения, слова и тело. Мечась из стороны в сторону, я пыталась устроиться поудобнее, в то время как мой мозг рисовал образ Престона надо мной, как он медленно толкался в меня и шептал сладкие слова любви, обещая совместное будущее. Но это исчезло, когда слова Дерекы просочились в мою голову. Престон был нанят Дерекком, чтобы разрушить мою жизнь — он преуспел в этом.

Однако я не рыдала. Я не переставала контролировать себя, исключением были слезы, которые в тишине скользили по моему лицу. Это было то, что я не могла контролировать. Пролитые в темноте слезы. Но мне удавалось сдерживаться: это были лишь слезы. Никаких рыданий. Никакой икоты. Никакого крика. Мне нужно было держаться, и контроль — это единственное, что мне оставалось. Я больше не могла отдавать себя человеку, который с самого начала не хотел этого.

В течение трёх недель это было моей ночной рутинной: лечь спать с намерением отключить мозг, чтобы избавиться от неустанных воспоминаний о Престоне. Я ненавидела его, но, думаю,

ещё больше любила. Это было по-садистски и невероятно изнуряюще. Каждое утро я выглядела так, будто вовсе не спала, и, если говорить откровенно, я особо и не спала.

Но сегодня я должна была выглядеть лучше, чем чувствовала себя. Сегодня у меня было собеседование в известной на острове маркетинговой фирме. Это была должность базового уровня. Я хотела начать с низов и, работая, подняться наверх, но только в этот раз заслуженно. Никогда ещё так не работала. У меня было много всего, полученного с лёгкостью, и я покончила с подачками. Я хотела эту работу в основном потому, что это станет первым моим *достижением*.

Я села на автобус до центра, одев самый красивый наряд из того, что купила на острове: то, что приобрела специально для этого случая. Чувствовала я себя уверенно и привлекательно и надеялась, что выгляжу компетентно и дружелюбно. Я наблюдала за удивительным пейзажем через окно, по-прежнему восторгаясь красотой Гавайских островов. Это было, безусловно, самым захватывающим местом, в котором я когда-либо бывала.

Я вышла из автобуса на остановке в нескольких кварталах от здания, в котором располагалась фирма. Прогулка позволила мне развеять оставшийся страх. Я никогда не проходила собеседование, так как после колледжа в этом не было необходимости, но надеялась, что мои навыки не потеряны и просто дремлют, ожидая подходящего момента, чтобы показать себя.

К счастью, женщина, которая назначила мне встречу, согласилась взять меня в тот же момент, как мы встретились, и через сорок пять минут моего собеседования, приняв предложения о работе, я уже обменивалась рукопожатием с менеджером по персоналу.

Я должна была быть в полном восторге. Я должна была быть вне себя от радости. И хотя я была счастлива и чувствовала себя немного лучше, не могла радоваться по полной. Печаль всё ещё лежала толстым слоем, через который невозможно было пробраться, затуманивая все, что могло принести мне улыбку в прошлом. Когда кто-то получает новую работу, в которой отчаянно нуждается, радость должна быть моментальной. Но я была мрачна.

Поставив одну галочку в своём списке, я устроилась в большом и удобном кресле в ближайшем кафе, просматривая объявления о жилье в местной газете. С ледяным мокко на столе я вздохнула и приготовилась к тому, что, как слышала, было дорогим рынком жилья.

Начала просматривать однокомнатные квартиры и цены на аренду, и результаты были немного пугающими. У меня оставалось всё ещё достаточно денег после ухода, но я хотела мудро распорядиться ими, тем более что зарплата предполагалась только в следующем месяце.

— Извините, — услышала я женский голос и обернулась, увидев смотрящую на меня девушку с приятной улыбкой на лице. — Привет, — сказала она осторожно. — Я не могла не заметить, что вы просматриваете объявления по квартирам.

Я посмотрела вниз на газету с большими, темными кругами вокруг найденных квартир.

— Да, — ответила я неуверенно.

— О боже, — воскликнула она и села на стул рядом с моим, поставив свою огромную сумку на пол возле своих ног. — Разве это не смешно, сколько они хотят за маленькую однокомнатную квартиру? Я имею в виду, что знала, что Гавайи будут недешево стоить, но не была готова к такой дороговизне, понимаешь?

Она выжидательно посмотрела на меня и отхлебнула свой напиток.

Я кивнула:

— Согласна, это немного возмутительно.

Я улыбнулась ей, потому что казалось, что это вежливый поступок, но не знала, что ещё сказать, поэтому просто снова вернулась к просмотру газеты.

— Где примерно ты хочешь поселиться?

— Хм, — я положила ручку обратно, смирившись с тем, что мы собираемся побеседовать. — Я не рассматриваю какой-либо конкретный район, но где-нибудь не слишком далеко от моей работы, поскольку мне придется ездить на автобусе в обозримом будущем.

— Это умно, — согласилась она, кивая. — Я тоже не ищу в определённом районе, лишь пытаюсь найти то, что могу себе позволить, — она замолчала и снова принялась потягивать свой напиток через соломинку. — Где ты сейчас живёшь?

— В мотеле.

— Боже мой, я тоже! Разве это не ужасно? Место, где я остановилась приличное, но я устала спать в чужой постели.

— Я тоже.

— Я поселилась в небольшом мотеле недалеко отсюда. Но женщина, которая там работает, очень милая. Её зовут Роуз, и она чуть не стала моей приёмной мамой после того, как я попала сюда.

Я наострила уши при упоминании Роуз.

— Ты имеешь в виду Роуз из мотеля «Морской Бриз»?

— Да! О боже, ты знаешь Роуз? — спросила она взволнованно.

Я засмеялась:

— Я тоже там остановилась, и она похожа на приёмную мать.

На этот раз я улыбнулась искренней улыбкой, ведь Роуз действительно была палочкой-выручалочкой. Она приходила несколько раз в течение первых двух недель, чтобы проверить меня и убедиться, что я не валяюсь всё время. Я никогда не говорила ей, почему прилетела на остров, но она смогла понять, что это связано с женщиной. Она дала мне совет, который я должна была получить от матери, хотя Роуз не была ею.

— Как здорово. Как долго ты там живёшь? Я не видела тебя.

— Ох, — произнесла я и махнула рукой в воздухе, пытаюсь увильнуть от её вопроса, — я не очень-то социальна, поэтому отсиживаюсь в номере и смотрю повторы «Друзей».

— Ты говоришь как моя девочка! — она протянула руку и сказала: — Я Бекки. Приехала сюда с восточного побережья из-за необходимости серьёзно изменить обстановку.

Я пожала её руку, всё ещё улыбаясь, поскольку Бекки правда выросла в моих глазах.

— Меня зовут Лена.

— О, красивое имя! Оно европейское?

— На самом деле, русское, со стороны отца. Моя мать была итальянкой.

— Ну, это объясняет, почему ты такая красивая, — сказала Бекки серьёзным тоном.

Всё, что я могла сделать, — это отразить её улыбку. Всего за один крошечный момент её дружелюбие и открытость заставили меня забыть всё плохое, что привело меня сюда. Она улыбалась, и я улыбалась, желая рассмеяться. Кристально чистым смехом. Она была глотком свежего воздуха.

— Спасибо, это очень мило.

Направленные на меня глаза Бекки почти нервировали; они были такими невинными. Она смотрела так, словно нашла новую лучшую подругу во мне, словно я была её новой блестящей игрушкой.

— Хочешь поехать обратно в мотель со мной?

Взгляд Бекки был мягким при вопросе, и я не могла не задуматься, что после всего произошедшего за последние пару недель дружба — это то, от чего я не должна отворачиваться.

— Конечно, — ответила я, довольная, что есть кто-то, с кем можно разделить поездку.

Мы говорили без остановки всю обратную дорогу до мотеля. Я узнала, что Бекки почти одного со мной возраста, только немного старше. У нас общая страсть к кулинарии, даже несмотря на то, что у нас не было времени, чтобы побаловать себя. И так как мы обе жили в мотеле, готовка не вариант.

Бекки, являясь отличным слушателем, к тому же была дружелюбной и весёлой. На самом деле, она слушала почти так же, как и болтала, а она болтала. Когда она говорила, то это происходило почти на гиперскорости, будто боялась, что слова исчезнут до того, как у неё будет возможность высказаться.

Когда мы доехали до нашей остановки, то не перестали разговаривать и просто шли бок о бок всю дорогу до мотеля, пока не оказались прямо напротив моей двери.

— Спасибо, что составила компанию, — сказала Бекки. — Номер шесть, да? Я в двадцать втором, наверху. Я бы пригласила тебя, но изрядно вымоталась. Длинный день.

— Я тоже. Тем не менее спасибо, что представилась. Мне не хватало этого много недель.

— Ну, что ты делаешь завтра? Хочешь поищем квартиру вместе? Так будет лучше, чем делать всё в одиночку.

Она смотрела с надеждой, и я действительно думала, что будет гораздо лучше, если мы найдём квартиру и будем жить с Бекки вместе, а не отдельно.

— Конечно. Звучит отлично. Может, встретимся здесь в десять?

Она расплылась в улыбке:

— Звучит как план. До скорой встречи.

Бекки развернулась, и я смотрела, как она исчезла за углом. Слышала её шаги на лестнице и, глядя на красивые пейзажи вокруг, на несколько минут погрузилась в свои мысли.

Сегодня был хороший день. Первый за несколько недель. Без каких-либо усилий — по каким-то своим собственным причинам — улыбка озарила моё лицо.

Вместо того чтобы пойти в свою комнату, я повернулась и направилась к дорожке, которая вела к магазину всего в квартале отсюда.

Я вошла с чувством волнения и направилась прямо к прилавку, туда, где на гвоздиках справа внизу висели сотовые телефоны. Я видела их раньше и знала, что в конечном итоге мне понадобится один, но до сих пор не могла заставить себя купить его. Я не была готова с кем-то разговаривать, потому что не знала, что сказать. Но сегодня хотела поговорить с моей лучшей подругой.

Выбрав простой телефон, я заплатила и почти побежала назад в свою комнату. Открыла пакет и последовала указаниям для активации, а когда экран загорелся, моё сердце ускорило темп. Я осторожно набрала её номер и, убедившись, что все цифры правильные, приложила телефон к уху, быстро дыша.

Через несколько гудков я услышала её голос, и моя улыбка увеличилась в десятки раз.

— Алло?

Я решила, что она была в растерянности из-за неизвестного номера. Сделав глубокий вдох, ответила.

— Эй, Сэм, — прошептала я.

— Кто это...? Лена? Это ты?

— Да, это я.

— Лена, Боже мой! Где ты? Ты в порядке? — она сразу же начала плакать, и слышать то, как она говорила сквозь слезы, разрывало мне сердце.

Мои глаза наполнились слезами, и я заплакала, отвечая ей:

— Сэм, я так рада слышать твой голос. Я скучаю по тебе. Очень сильно.

— Лена, — проговорила она снова сквозь слезы.

Мы обе рыдали в трубку, и было печально, что я не могу обнять её.

— Мне жаль, что я не звонила. Прости.

Я слышала, как она захлюпала носом, переставая плакать. Я рассмеялась, когда Сэм так громко высморкалась, — это было смешно.

— Где ты? — спросила она снова.

Я не была уверена, что должна сказать ей, где нахожусь, по крайней мере не сейчас.

— Я в безопасности, — был единственный ответ, который удалось придумать.

— Где?

— Сэм, это неважно.

— Ты в порядке?

— Да. Нет. Не знаю. Всё хорошо. Я делаю всё правильно. Но нет, я не в порядке. И не уверена, буду ли когда-нибудь.

— Где ты?

— Я в безопасности.

— Лена, это не смешно. Скажи мне, где ты.

— Сэм, не могу. Когда-нибудь, но не сегодня. Прости. Мы можем просто поговорить? Я так давно с тобой не разговаривала.

Она громко вздохнула, но в её дыхании я слышала молчаливое согласие.

— О чём ты хочешь поговорить?

— Сегодня я получила работу, — сказала я, улыбаясь.

— Работу? Ты планируешь остаться там, где находишься?

Я пожала плечами:

— Не знаю. Знаю лишь, что не могу жить на двадцать тысяч долларов всю жизнь.

— Возвращайся домой, Лена, — её тон был мягким и умоляющим.

— Я не могу находиться в Портленде, Сэм. Я просто не могу.

— Дерек уехал, — её слова врезались в меня подобно товарному поезду.

— Что значит уехал?

— Я имею в виду — уехал. Исчез.

— Исчез?

— Да. Его, Джессики и их девочек нет. Полиция занимается расследованием, ведь он бросил свою компанию, и никто не знает, где он находится, но я не в курсе, как расследуется дело о пропавшем человеке. Это всё очень запутанно.

— Это не имеет значения.

— Правда?

— Да. Меня это вообще не касается.

— Возможно, нет, но я уверена, что власти хотели бы поговорить с тобой об этом. Ты, вероятно, была последней, кто видел его, прежде чем он исчез.

— Допустим, но я не вернусь к этому. Я не прячусь, Сэм. Если полиция хочет найти меня, чтобы задать вопросы, то они найдут.

Я слышала, как она ещё раз вздохнула и поняла: подруга приняла, что не добьётся от меня большего.

— Что за новая работа?

Я слегка улыбнулась, молча поблагодарив её за то, что она двигается дальше.

— Я получила работу в маркетинговой фирме. Начинаю с самого низа, но всё в порядке. Я лишь хочу то, что на этот раз мне никто не преподнесёт.

— Это замечательно, Лена. Я рада, что ты получила то, что хотела.

— Хотя я скучаю по тебе, — сказала я тихо. — Сегодня у меня появилась приятельница, и она была такой хорошей и тёплой. И хоть я и была счастлива, что познакомилась с ней, но она заставила меня скучать по моей лучшей подруге. Вот почему я позвонила.

— Ну, я рада, что ты это сделала. Я лишь хочу знать, где ты. Хочу увидеть тебя. Готова сесть на следующий самолёт, только чтобы просто увидеть твоё лицо, Лена. Вот как сильно я скучаю по тебе.

Этих слов, даже мысли о встрече с ней, было почти достаточно, чтобы слова вылетели из моего рта и я почти проговорилась, где нахожусь. Я хотела увидеть её так сильно, хотела рассказать ей все, но мне требовалось больше времени.

— Теперь у тебя есть хотя бы мой номер, поэтому не стесняйся звонить мне в любое время, — произнесла я с небольшой грустью.

— Буду. Береги себя, Лена.

— Хорошо.

Услышав, как отключилась линия, я опустила голову. Этот звонок прошёл не так, как я планировала. Я позвонила ей, потому что хотела услышать её голос, хотела сказать ей, что скучаю по ней. Но по тому, как звучал её голос ближе к концу нашего разговора, казалось, что я, возможно, оттолкнула её ещё дальше. Я уставилась на дешёвый телефон в моей ладони, пытаюсь взять под контроль свои мысли и не пустить в ход пальцы, чтобы набрать номер Престона.

Резкая боль пронзила мою грудь при мысли о его имени. Я старалась не думать о нем в течение трёх недель, и иногда это было почти невозможно. У меня был этот телефон в руках, и я знала, что могу набрать его номер и, возможно, услышать голос Престона в течение хотя бы нескольких секунд, но это раздирало мне душу. Я могла позвонить, послушать его голос и повесить трубку, как это делают некоторые подростки, разыгрывая поклонников. Но я не позволила пальцам принять разрушительное решение и положила телефон обратно в сумочку.

Услышать голос Престона Рида, несомненно, станет для меня концом. И если его голос не убьёт меня, то просто разозлит. Я очень хорошо распознавала свои чувства и достаточно неплохо представляла, сколько злости питаю к нему. И это было справедливо, на мой взгляд. То, что он сделал по отношению ко мне, непростительно, не то чтобы он просил прощения. Я представляла множество сценариев, где мы встречаемся лицом к лицу, и все, что он говорил мне в моих воображаемых «встречах», было: «Похоже, ты должна была оставить его, когда у тебя был шанс». Затем на его лице появлялась красивая улыбка, и он говорил: «Но трахаться с тобой было весело».

Да, даже в моих мечтах он был мудаком. Только мои мечты боролись с воспоминаниями, потому что в моей памяти он вовсе не был мудаком. Ну, не в плохом смысле. Он был уверенным и дерзким, но ещё и бесконечно заботливым, защищающим и нежным. Единственные плохие слова, которые он когда-либо говорил мне, были из-за разочарования в ситуации, в которой я находилась.

Я покачала головой, пытаясь прогнать противоречивые мысли. Мне пришлось напомнить себе, что Престон Рид играл со мной. Он принял деньги от моего мужа, чтобы похоронить меня во лжи и обмане. Любые оставшиеся мысли или воспоминания, рисовавшие его как человека, в которого я влюбилась, должны были быть стёрты, уничтожены. Я не могла позволить себе помнить, как чувствовалась его предательские руки на мне. Не могла думать о том, как моё сердце влюблялось в каждое сказанное им отравленное слово.

Нет.

Я должна была продолжать двигаться дальше.

Именно это я и сделала.

Глава 3.

Следующим утром я встретила Бекки возле моей комнаты в десять. Вернувшись в то же кафе, в котором встретились накануне, вместо газеты мы решили использовать её смартфон для поиска объявлений.

— Я знала, что Гавайи дорогое место для жизни, но это немного пугает, — сказала она, делая глоток своего латте.

— Да, понимаю, что ты имеешь в виду. Некоторые объявления на однокомнатные квартиры ужасают. Я не против жить в одиночку, но, когда думаю о том, что могла снять за полторы тысячи долларов дома... — мой голос затих, когда я подумала о высотных многоквартирных домах в Портленде.

— Откуда ты?

— Ох, Портленд, Орегон.

Её вопрос застал меня врасплох. В принципе, в эти дни меня почти всё заставляло врасплох. Мне было трудно доверять людям, потому что я узнала, что, очевидно, плохо разбираюсь в них.

Я не была уверена, хочу ли делиться с ней личной информацией.

— Я слышала много хорошего об этом месте, — произнесла она с улыбкой, а затем вернулась к телефону. — О, вот хороший вариант. Близко к автобусной остановке, коммунальные услуги включены, новые ковры и в нескольких минутах ходьбы до пляжа! Она находится в том районе, в котором ты и хотела, — она оглянулась на меня. — Хочешь посмотреть её?

— Сколько стоит аренда?

— Четырнадцать сотен.

Я вздохнула. Но потом расправила плечи. Настало время стиснуть зубы. Я не хотела жить в нищете, но мне было необходимо много платить за квартиру. Хотелось надеяться, что это не будет казаться таким грузом, когда начну получать зарплату.

— Думаю, стоит с чего-то начать.

— Отлично! Вперёд.

Тридцать минут спустя мы оказались возле здания, которое выглядело так, будто состоит приблизительно из десяти квартир. И смотрелось оно уютно. Я представила себе всех, кто жил там, знал друг друга и одалживал стакан сахара. Они следили за своими соседями и пекли печенье. Я могла вообразить что-то подобное в своей жизни.

Очень круглый, низенький, лысеющий дядька встретил нас снаружи.

— Привет, я Бекки, а это Лена. Мы звонили по поводу квартиры.

— Конечно, дамы. Идём, — сказал он, направляясь к зданию позади себя к небольшой лестнице сбоку.

Оказавшись наверху, он впустил нас в апартаменты, и моему взору предстала пустая квартира. Она была очень красивая. В ней было много естественного света, она была чистой и излучала уют, о котором я думала снаружи. Я прошла в гостиную и посмотрела в большое панорамное окно; все, что я увидела, было синим: синее небо и синий океан.

— Лена, это прекрасное место.

Я улыбнулась Бекки, потому что она была права: это было великолепно и прекрасно. Должен быть какой-то подвох. Я прошла по коридору, который привёл меня в спальню. Она была просторной, и в ней открывался такой же прекрасный вид, как и в гостиной. Посмотрела всю квартиру, но не нашла ничего, на что можно было бы пожаловаться. Там даже была стиральная машина и сушилка в маленькой гардеробной рядом с ванной комнатой.

— Я немного удивлена. Есть что-то, что я упускаю? Почему это место всё ещё доступно?

Мужчина пожал плечами:

— Я только вчера выставил её. Они уходят быстро.

— Лена, если ты не возьмёшь её, то могла бы я, — сказала Бекки с дружелюбной улыбкой.

— Вы обе смотрите?

— Да, мы обе недавно переехали сюда.

— Ну, это единственная однокомнатная квартира в наличии, но по соседству есть двухспальная. Почти такая же планировка, только ещё одна спальня на другой стороне. Одна ванная комната. В ней есть мебель, и вы можете ей пользоваться, если захотите. Аренда двадцать две сотни долларов.

Глаза Бекки стали большими, когда она обернулась ко мне лицом.

— Это всего одиннадцать каждой! — она повернулась к хозяину. — Мы можем посмотреть её, а?

— Конечно, — согласился он, пожимая плечами.

Я последовала за ним, но мои плечи напряглись, а в животе возникло чувство пустоты. Я не знала Бекки и думала, что немного странно, что она хотела разделить квартиру со мной. Как знать, я могла бы быть серийным убийцей. Или им могла быть она.

Мы зашли в соседнюю комнату, и, конечно, двухкомнатная квартира была такая же красивая, как и однокомнатная. В ней находилась кое-какая мебель: один диван, журнальный столик и в каждой комнате двухспальная кровать с комодом. Это не так много, но больше, чем у меня было. Бекки практически подпрыгивала от волнения.

— Что ты думаешь, Лена?

— Ты уверена, что действительно хочешь жить с кем-то, с кем только познакомилась?

Она рассмеялась, а потом улыбнулась:

— Какая разница между проживанием с тобой или с кем-то, кого я встречу на крейгслисте (прим.: дословно «список Крейга» — газета электронных объявлений)? Мне нужна соседка независимо от того, кто она, и ты кажешься более нормальной, нежели некоторые люди, размещающие свои объявления в интернете.

Она была права. Я рассматривала объявления людей из интернета, ищущих соседа по комнате таким образом. Знакомство с ней буквально вчера и поиск совместного жилья сейчас — всё это казалось слишком удобным. Однако мои мысли начали фокусироваться на цене. Мои краткие исследования показали, что есть какой-то обман в том, чтобы платить арендную плату в тысячу сто долларов за такое хорошее место со стиральной машиной и сушилкой, расположенное так близко к океану.

— Не знаю...

— Хочешь, чтобы я прошла проверку личности? Нужен тест на наркотики? — она задавала вопросы, но было ясно, что она шутит. — Лена, честно, если тебе неудобно, я понимаю. Это действительно очень много. Если не хочешь снимать квартиру со мной, я возьму двухкомнатную и найду себе соседа. Но я бы лучше делила её с тобой. Ты мой первый друг, с которым я познакомилась на этом острове.

Она смотрела на меня, пока я перебирала все варианты. Финансово разумным решением было бы снимать квартиру с ней. И мне она действительно нравилась.

— Хорошо, давай сделаем это, — после этих слов Бекки начала кричать, подпрыгивая вверх-вниз на месте. — Когда мы можем переехать? — спросила у хозяина.

— Хоть прямо сейчас. Мне только нужна арендная плата за этот и последующий месяцы для подстраховки.

— Согласна, — я повернулась к Бекки. — Ты готова?

— Я счастлива, — произнесла она с широкой и яркой улыбкой.

Итак, мы заполнили документы, выписали чеки на свою часть, и он отдал нам ключи.

На следующий день после того, как я перевезла всю свою одежду на новую квартиру вместе с небольшим количеством личных вещей, которые приобрела за три недели нахождения на острове, я пошла в гостиную и обнаружила глядящую в окно Бекки.

— Здесь действительно красиво, — сказала она, не отрывая глаз от океана.

Я знала её совсем недолго, но это был первый случай, когда в её голосе было слышно что-то ещё, кроме игривой сладости. Она выглядела задумчивой и немного угрюмой, будто красота, к которой она обращалась, не была просто пейзажем.

— Да, — был мой ответ, но он, казалось, не соответствовал ситуации.

Её настроение меня беспокоило.

Затем внезапно она повернулась ко мне с улыбкой, к которой я привыкла, и взволнованно сказала:

— Я купила телевизор, и его доставят через несколько минут. Думаю, мы могли бы устроить соседскую ночь кино и обмыть нашу новую квартиру.

И так просто она вернулась к нормальному состоянию.

— Звучит круто.

В тот вечер я узнала, что Бекки из тех девушек, кто, собирая свои вещи, чтобы перебраться на другую сторону страны, упаковывает с собой свою коллекцию DVD-дисков с «Друзьями».

— Они едут туда, куда еду я, — сказала она со смехом, когда загружала первый диск.

Мы провели несколько часов, наблюдая, как Росс сохнет по Рейчел, и поедая еду на вынос и попкорн, который я купила для этого случая. У нас даже было какое-то дешёвое девчачье пиво. Я наслаждалась вечером, и мне нравилось лучше узнавать Бекки, но вся ситуация также заставила меня скучать по Сэм.

— Итак, — произнесла Бекки, подбросив зерно попкорна в воздух и затем поймав его ртом. — Почему ты уехала из Портленда?

— Мне было необходимо начать всё заново. Начать с нуля.

— Это безличный ответ, и его ты дала девушке, с которой просто встретишься в кафе, — сказала она, звуча почти оскорблённой. — Скажи мне настоящую причину.

Бекки смотрела мне прямо в глаза, как будто действительно хотела знать, и, более того, казалось, что её заботит мой ответ. Впервые за несколько недель я была вынуждена кому-то рассказать о своей разрушенной жизни в Портленде.

— Я была замужем и, по сути, до сих пор остаюсь. По крайней мере, так думаю. Я не подписывала никаких бумаг. Так или иначе, — я выдохнула, стараясь выровнять дыхание, и пропустила руку через волосы, пытаюсь успокоить нервы и всё рассказать, — у меня был неудачный брак, и я приняла несколько неверных решений. Мой муж узнал об этом и забрал у меня все. На самом деле, всё это довольно сложно.

— Он же не бил тебя, не так ли?

— Нет, он не бил меня, но был не очень хорошим мужем.

— Ну, какие ты приняла неверные решения?

— У меня был роман.

— Хмм.

Мы обе замолчали на некоторое время. Она, наверное, думала, что я ужасный человек, но мой мозг рисовал изображение меня и Престона, когда он делал вид, что заботится обо мне.

— Так что случилось с парнем, с которым у тебя был роман?

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, почему ты не с ним сейчас?

Мне потребовалось время, чтобы сформулировать свой ответ:

— Оказалось, он не хотел меня.

— Как по мне, так в это очень трудно поверить.

— Ну, самое смешное в хороших лжецах то, что им легко поверить.

— Очевидно, я не знаю ситуацию, но рискну предположить, что он разрывается, потому что ты не с ним, — она смотрела на меня с тревогой, её взгляд был мягким и умоляющим.

Я вздохнула:

— Ты милая, Бекки, но он не думает обо мне. Он, скорее всего, даже секунды не потратил на раздумья обо мне, когда я уехала.

— Это невозможно, — заявила она твёрдо, как будто была точно в этом уверена.

Я улыбнулась ей, потому что действительно ценила её слова поддержки, но воспоминания о Престоне заставили моё сердце болеть ещё больше.

— Думаю, пойду спать.

— Ты не хочешь больше смотреть «Друзей»?

— Может быть, завтра, — я поднялась с дивана и направилась к своей спальне.

— Лена, — позвала Бекки из гостиной.

— Да? — я остановилась посреди коридора и повернулась к ней.

— Сделай мне одолжение? Не отказывайся от него. Вернись к тому парню в Портленд. Просто, — она замолчала и закусила губу, — не теряй надежду.

Я засмеялась, но это был грустный, жалкий смех:

— Бекки, чтобы сохранять надежду, у меня должно быть хоть что-то для начала. А у меня нет. Никогда не было никакой надежды на то, что я и Престон будем вместе. Всё закончилось ещё до того, как успело начаться, и он, вероятно, ещё кого-то заставляет поверить в свою ложь.

— Ну, надеюсь, когда-нибудь ты узнаешь, что ошибаешься, — сказала она ласково, как будто очень хотела, чтобы её слова были правдой.

— Спокойной ночи, Бекки.

— Спокойной, Лена.

Проходили недели, и жизнь снова начинала становиться «нормальной». Я начала работать, осваивая свою роль в новой должности и пытаюсь узнать как можно больше, чтобы удивить людей вокруг меня. Некоторые женщины, с которыми работала, казались дружелюбными и приглашали меня поболтать с ними часок после работы. Я всегда отказывалась, говоря им, что у меня уже есть планы, но на самом деле я не была уверена, что готова сблизиться с новыми людьми.

Время от времени я разговаривала по телефону с Сэм и, хотя очень скучала по ней, не могла заставить себя открыться ей полностью. В голове существовала чёткая граница между моей старой жизнью и новой, и я не могла полностью убедить свою голову посвятить Сэм в новую.

Бекки являлась единственной константой в моей жизни и приносила мне ощущение уюта и обыденности.

Она устроилась на острове на работу в газетной рекламе. У нас был обычный, с девяти до пяти, рабочий день, в результате чего через неделю или две мы напоминали старую супружескую пару. Мы обе приходили домой с работы, ужинали, а затем смотрели телевизор в гостиной, читали, а иногда она уговаривала меня поиграть в игры.

После нашей первой беседы, когда мы затронули личные темы, она никогда не давила на меня для получения большей информации. Кроме того, Бекки не очень распространялась о себе, и

меня это совершенно устраивало. Мы могли проводить время вместе и не говорить о нашем прошлом. В сущности говоря, это было поощрением.

Каждое утро я вставала пораньше, чтобы побегать. Для меня это всё ещё оставалось очищением, и я жаждала того времени, когда мой разум опустошается, позволяя себе просто быть собой. Ко всему прочему, ничто не переключит пробежку по пляжу Гавайев. Я бегала без музыки, лишь слушая звук разбивающихся о берег волн и песка под ногами.

Всегда были другие бегающие люди, и если мы встречались взглядом, то учтиво кивали друг другу. Большую часть времени я пыталась сосредоточить внимание на песке или на горизонте.

Этим утром, однако, у ещё одного бегуна были другие планы.

Увидев, что он бежит в мою сторону, я сдвинулась ближе к воде, пытаясь дать ему достаточно места и придерживаться своей стороны дороги справа от меня. Но вместо вежливого кивка он подарил мне яркую улыбку. Я инстинктивно улыбнулась в ответ, но сразу посмотрела вниз на песок. Потом заметила, что он замедлил бег и остановился приблизительно в двадцати футах от меня. Я замедлилась, поскольку была не уверена, должна ли тоже остановиться или продолжить бег в другом направлении. Прежде чем решила, он заговорил:

— Ты бегаешь каждое утро, — после чего улыбнулся; в нём было что-то знакомое, но я не могла определить что именно.

— Да, — это был своего рода ответ на его вопрос.

— Ты должна делать перерыв. Выходной время от времени. Я вижу тебя каждое утро и задаюсь вопросом, почему ты никогда не устаёшь.

Я наклонила голову набок и прищурила глаза, глядя на него:

— Если видишь меня каждое утро, это означает, что ты бегаешь каждое утро. Возможно, тебе следует воспользоваться своим собственным советом.

Я оттолкнулась и прошла мимо него, но почувствовала, как он схватил меня за руку.

— Мне жаль.

Я услышала его слова и вырвала руку из его хватки. Повернулась к нему, а он поднял руки, будто сдаваясь.

— Я не пытаюсь быть мудаком, — он сделал ко мне шаг, но я отступила. — Как тебя зовут? — я прищурилась на него. — Ну, меня зовут Райан. Я просто подумал, что, раз мы оба бегаем по пляжу каждое утро, может быть, ты захотела бы бегать вместе.

— Я бегаю одна.

— Я заметил, — он стоял и смотрел на меня, словно ждал, что я скажу что-то ещё.

— Мне не нужна компания.

— Любой бегаёт лучше, когда делает это с кем-то. Тебе нужен кто-то, кто подтолкнёт тебя, выведет из твоей зоны. Ты придёшь к ещё лучшему результату.

Я положила руки на бёдра, позволяя своему раздражению взять верх:

— Я не бегаю ради каких-то результатов. Я бегаю, чтобы очистить свой разум и найти ясность, позволить моему мозгу дышать хотя бы минуту.

— Ну, мы всё ещё можем бегать вместе. Мне нравится делать это с кем-то в паре, а ты единственная, кого я встретил, кто сможет соответствовать моему темпу и быть надёжной.

— Ты следил за мной?

Он хмыкнул:

— Возможно. Давай. Это всего лишь бег.

— Я просто собираюсь продолжить бегать по этому пляжу. Я не могу контролировать то, что делаешь ты.

Развернувшись, я возобновила пробежку по пляжу, лишь небольшая улыбка коснулась моего лица, когда Райан побежал в ногу рядом со мной.

Мы бежали так, бок о бок, ещё милью или около того, а затем я резко развернулась и направилась туда, откуда прибежала. Я слышала его смех, но через несколько мгновений он снова был рядом со мной.

Вернувшись на маршрут, по которому обычно возвращалась домой с пляжа, я остановилась и положила руки на колени, делая глубокие, рваные вдохи. Возможно, Райан был прав, бег с ним подтолкнул меня.

— Могу я побегать с тобой завтра? В то же время на том же месте?

Его слова застали меня врасплох, ведь это были те же слова, которые я и Сэм всегда говорили о нашей кофейне.

— С тобой все в порядке? — спросил он, заметив потрясённый взгляд на моем лице.

— Да, я имею в виду, да. Я в порядке, — покачала головой, пытаюсь избавиться свой мозг от мыслей о Сэме. Я расправила плечи и посмотрела ему в глаза: — Каждое утро я бегаю в одно и то же время. Я не могу указывать, когда и где тебе бегать.

Он усмехнулся, и снова что-то знакомое нахлынуло на меня из самых глубин моего сознания.

— Хорошо, увидимся завтра утром, — с этими словами он развернулся и помчался в ту сторону, откуда мы прибежали.

— Эй, — крикнула я через несколько секунд. Он повернулся, но продолжил бежать задом наперёд, улыбка по-прежнему красовалась на его лице. — Меня зовут Лена.

Он отсалютовал мне, а потом повернулся и исчез за горизонтом.

Глава 4.

В течение недели каждое утро Райан ждал меня в том месте, где мы впервые встретились, и присоединялся ко мне. На протяжении первых двух дней он не сказал мне ни слова, просто следовал моему примеру и бежал рядом со мной. Но каждый раз — время от времени — он ускорялся, заставляя меня бежать немного быстрее, чтобы не отставать. Когда была готова вернуться, я просто разворачивалась, и он делал то же самое. Никаких вопросов, никаких разговоров, лишь бег.

На третий день, когда я его встретила, он разговаривал по телефону. Мне было неловко слушать его разговор, поскольку я даже не знала его, поэтому начала бежать одна.

Спустя несколько минут он догнал меня, запыхавшийся от бега.

— Прости, — отрывисто сказал он, оказавшись рядом со мной. — Это была моя сестра. Она младшая в семье, поэтому, когда звонит, я отвечаю. Господь знает, в какие неприятности она может влезть.

Я не повернулась, чтобы взглянуть на него, но ответила:

— Всё хорошо?

Не знаю, почему спросила, но для меня, так или иначе, это не должно было иметь значения. Но имело. Я не знала его, но всё равно беспокоилась, не случилось ли что-то плохое с кем-то из его семьи. Уголком глаза я заметила, как он снова повернулся ко мне с ослепительной улыбкой.

— Она в порядке. Просто любит поболтать.

После этого мы перешли на наш бесшумный режим. Мы бежали и бежали. Я почти забыла, что он был там, пока внезапно не услышала его ругательства, а затем безошибочный звук того, как чьё-то лицо врезается в песок.

Я остановилась и, повернувшись к нему, увидела его лицом в песке.

— Боже мой, с тобой всё в порядке? — я побежала к нему, когда он начал отряхиваться.

— Да, — он застонал и выплюнул песок изо рта.

Тот покрывал всю верхнюю часть его тела, которая была потной после бега. Он походил на настоящего песочного монстра, и я не смогла остановить смех, который зарождался у меня в горле.

А потом я засмеялась.

И смеялась.

Смеялась так громко и сильно, что мне пришлось присесть, держась за живот.

Смеялась так, что слезы потекли по моему лицу.

Смеялась так долго, что, наверное, выглядела сумасшедшей.

Смеялась, пока для меня не стало очевидным, что смеюсь больше не над Райаном и песком, покрывающим всё его тело, этот смех был освобождением: я смеялась над тем, что произошло

в моей жизни и где оказалась.

— Прости, — произнесла я сквозь икоту, когда начала успокаиваться после своей истерики.

— Ты немного сумасшедшая, — сказал Райан, но это не было оскорбительно.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него, и заметила, что он сидит рядом со мной. Большая часть песка была стёрта с его лица, за исключением того, что застряло в густых бровях. Это был первый раз, когда я позволила себе по-настоящему посмотреть на него. Если убрать песок, то он довольно привлекательный мужчина. Темные глаза, тёмные волосы, волевой подбородок. Также я заметила, что он каждый день бежит без рубашки и у него великолепное тело. Если бы женщина посмотрела на его торс при нормальных обстоятельствах, это вызвало бы в её груди трепет от происходящего. Я бы осмотрела его мускулистое тело и нашла бы привлекательным для себя. Любая гетеросексуальная женщина желала бы такого горячего парня.

Но не я, и я более чем ненормальная.

— Это первый раз за несколько месяцев, когда я смеялась. Реальным, настоящим смехом.

— Если бы знал, что должен просто съесть немного песка, чтобы развеселить тебя, я сделал бы это раньше.

Я задумалась о его словах на мгновение.

— Ну, не думаю, что это сработало бы до сих пор. Полагаю, нужно было время.

— Для чего?

Я пожала плечами:

— Время, чтобы собраться и вспомнить.

— Тебе и мне, — сказал он, смеясь.

— Может быть, тебе больше, чем мне, — ответила я, улыбаясь.

— Только потому, что я не вижу на тебе песка, не означает, что для тебя это менее важно.

Его острые слова нахлынули на меня, и я ухватилась за дружбу, которая возникла между нами, несмотря на то, что мы мало разговаривали.

— Не хочешь выпить по коктейлю? В нескольких метрах справа от пляжа есть хорошее место. Обычно я захожу туда после того, как побегаяю, чтобы получить некоторое количество белка для организма.

Я посмотрела на него с улыбкой, которая, надеялась, была дружелюбной.

— Я не взяла с собой кошелек.

— Знаешь, твой первый коктейль за мой счёт.

Он встал и начал счищать песок с тела, хотя это было бесполезно. Затем он протянул обе руки ко мне. Я посмотрела на него, а затем вложила свои ладони в его, после чего он поднял меня

так быстро, что я почти потеряла равновесие.

Когда Райан отпустил мои руки, я не могла не заметить, что не почувствовала покалывания от его прикосновения. Притронувшись к нему, не почувствовала ни одной из тех искр, что ощущала с Престоном. Он не разжёл во мне огонь, моё сердце билось в своём обычном ритме, и я по-прежнему равномерно дышала. Именно тогда я осознала, что, возможно, никогда снова не почувствую бабочек в животе, никогда не почувствую на себе руки, которые заклеямили меня своим теплом. И если я считала, что была в депрессии последний месяц или около того, то жестоко ошибалась. С этими мыслями меня захлестнула новая волна тьмы, и мне пришлось сдерживать слезы.

Но я избавилась от этого и повернулась к Райану.

— Коктейль звучит отлично.

Я заказала какой-то малиновый коктейль, который, вероятно, вернул все потерянные за время пробежки калории, но на вкус тот был фан-чертовски-гастический. Райан был более ответственным и взял шпинат, капусту, кокосовый и протеиновый коктейли. Я молчала, пока наблюдала, как он смешивал их. Он улыбнулся мне, приподняв свой пенопластовый стакан и коснувшись им моего.

— За падение в песок, — произнёс он с мерцающими глазами и улыбкой на лице.

— И за то, что было после падения, — ответила я, ударяя своим стаканом по его.

Райан сделал глубокий глоток через соломинку, а я наблюдала, как зелёная смесь попадает в его рот, и не смогла сдержать гримасу, которая растянулась на моем лице.

— Это на вкус так же ужасно, как и выглядит?

Райан покачал головой.

— Это не так уж плохо, — он пожал плечами. — Бывало и хуже.

Именно в тот момент я услышала исходящий из его кармана писк, он потянулся к нему и достал свой телефон. Он не поднёс его к уху, но начал что-то набирать на экране, и я решила, что он кому-то пишет сообщение.

— У сестры опять проблемы?

— Да? — спросил он, глядя на меня. — О, нет, — после чего рассмеялся. — У парня.

— О, — сказала я инстинктивно. — Ой!

После его слов меня осенило. Внезапно для меня стало совершенно понятно, почему с его стороны нет никакого флирта. Осознание этого заставило меня чувствовать себя в разы лучше касательно того, что я провожу с ним время. Мне не нужен был мужчина, чтобы усложнить свою жизнь.

— Он не бегун?

Райан громко рассмеялся на мой вопрос:

— Нет. Нет, он не бегун. Он в отличной форме, но предпочитает что-то более экстремальное, как сноуборд и скалолазание. К тому же, бег по безмятежным пляжам Гавайев для него не самый лучший способ провести время на улице. Плюс, — продолжил Райан, прежде сделав ещё один глоток своего коктейля, — он живёт на материке.

— Материке?

— Да. Знаешь, такой большой кусок земли, где находятся остальные сорок девять штатов?

— Ах-ха. Материк. Точно, — я глотнула своего райского малинового коктейля. — Разве не тяжело находиться так далеко от него?

— Да, но дела зовут. Я здесь несколько недель и надеюсь, что скоро смогу вернуться домой.

— Где твой дом? — спросила я, каждую минуту чувствуя себя более комфортно рядом с ним.

— Много где на самом деле. У меня везде есть пристанище, — ответил он, не смотря на меня, а вместо этого уставившись на свою чашку. — Как долго ты здесь живёшь?

— Месяц или два. Я переехала.

— Что заставило тебя переехать?

Я несколько секунд смотрела на Райана, пытаюсь выяснить, почему у меня такое чувство, что он уже знает ответ на свой вопрос.

— Необходимо было сменить обстановку, и я никогда не была здесь раньше.

Он кивнул, но ничего не сказал в ответ.

— Мне нужно идти домой, — произнесла я, вставая.

Райан следил за мной взглядом, но даже не сделал попытки встать.

— Ну, надеюсь, увижу тебя завтра утром.

Мы просто смотрели друг на друга, ни один из нас ничего не говорил, и я поймала себя на том, что хочу прочесть его мысли.

— Увидимся.

В тот вечер Бекки удивила меня, поздно вернувшись домой, и, хотя она не обязана передо мной отчитываться, мне было любопытно, где она задержалась.

Бекки вошла, выглядя расстроенной, громко вздохнула и бросила сумочку на диван, а затем шлёпнулась вниз рядом с ней. Я положила книгу на колени и посмотрела на нее.

— Ты в порядке?

Она снова вздохнула и посмотрела на меня:

— Всё идёт не так, как должно было. Мой план разваливается на глазах.

— Какой план? — мы никогда не разговаривали о плане.

Ответ последовал не сразу, но я терпеливо сидела и ждала, когда она откроется мне.

— В моей жизни происходили вещи, о которых я сожалею. Я совершала ошибки. Частично приехала сюда, дабы исправить некоторые из них. Но также я хотела, чтобы это был новый старт, новое начало. А я продолжаю существовать и делаю то, что считаю правильным, хотя чувствую, что ничего не идёт так, как должно, — она снова громко вздохнула. — Я испытываю желание сдаться, — Бекки посмотрела на меня, и в её глазах отразилась печаль. — Я хочу сделать что-то правильно, но мне это не удаётся.

— Что ты хочешь сделать правильно?

Она замолчала, сглотнула, а потом встала. Слезла с дивана и направилась на кухню, а затем, открыв холодильник, схватила содовую.

— Это неважно, Лена. Это не та ситуация, о которой стоит говорить.

— Да, но если ты чем-то расстроена, то тебе необходимо поговорить об этом с кем-то.

Она смотрела вниз на свою содовую, поддевая пальцем крышку и отказываясь встречаться со мной взглядом.

— Я уже разговаривала с кем-то, поверь мне. Просто... — она сделала ещё один длинный глоток, допивая все до конца. Затем выбросила банку в мусорное ведро под раковиной. — Я не могу говорить об этом с тобой.

Прежде чем я успела сформулировать ответ, она направилась вниз по коридору и исчезла в своей комнате. Я слышала, как захлопнулась дверь, но, пребывая в шоке, продолжала смотреть на то место в кухне, где она только что стояла, с широко раскрытым ртом. Бекки никогда — ни разу — не разговаривала со мной так. Она не выглядела злой, но, казалось, была действительно расстроена. Разбита. И было чувство, будто частично это было из-за меня. Я понятия не имела, что в мире пошло не так.

Взяла книгу и попыталась продолжить чтение, но мои мысли вернулись обратно к Бекки и тому, что она сказала. Что она хотела сделать правильно? И почему она не могла поговорить об этом *со мной*? Как раз в тот момент, когда я достигла точки отчаяния и готова была пройти по коридору и постучать в её дверь, я услышала из комнаты крики. Было очевидно, что она с кем-то что-то горячо обсуждает, а её голос доносился до гостиной.

— Послушай, я знаю, чего ты хочешь, — говорила она, — но не могу продолжать делать это, — возникла пауза. — Это несправедливо по отношению к кому-либо, — снова пауза. — У тебя есть три дня, чтобы все исправить.

Больше я не слышала криков из комнаты Бекки. На самом деле, я не слышала её всю оставшуюся часть ночи. Мы с Бекки оказались в этой жизненной ситуации при забавных обстоятельствах — прямо судьба. Нужно место, нужно время. Но даже при том, что мы решили быть соседями из-за удобства, я думала, что за последний месяц мы стали друзьями. Я не хотела потерять единственного человека, с которым подружилась, находясь здесь. И что, черт возьми, изменилось за три дня?

Я легла спать, надеясь услышать, как Бекки начнёт ещё один вопиющий матч с тем, с кем она разговаривала по телефону, чтобы я могла подслушать и немного продвинуться в своём расследовании.

Глава 5.

Я бегала с Райаном последующие три дня, так же как и неделю ранее. Больше не было случаев, когда он заставлял меня нервничать или когда возникало какое-то странное предчувствие. На самом деле, после инцидента с песком отношения между нами были довольно дружескими. Мы болтали, когда бегали, ну, насколько это было возможно во время бега по песку.

Я рассказала ему о своей соседке и её странной истерике с последующим необычным телефонным разговором. Он слушал, но не очень много комментировал. Он списал это на «женские проблемы», а затем сменил тему.

На третий день, в день, когда Бекки бросила вызов своему партнёру в спорах, я покинула квартиру, чтобы побегать, до встречи с ней и полагала, что она уйдёт на работу до моего возвращения домой, поэтому не ожидала увидеть её. Однако мне было интересно, послушал ли её человек, с которым она разговаривала по телефону той ночью, выполнив условия о трёхдневном сроке.

Поднимаясь по лестнице к себе в квартиру после пробежки, краем глаза заметила тёмные волосы. Волосы на голове человека, который стоял ко мне спиной, перекидывая ногу через сиденье мотоцикла.

Воздух покинул мои лёгкие, как будто внезапная пустота в животе не позволяла кислороду наполнить их. Я знала эти волосы.

Они вдруг оказались спрятаны под шлемом, и я лихорадочно начала переводить взгляд по всему его телу. Моя рука взлетела ко рту, заглушая вырывающиеся рыдания. Чуть ниже шлема чёрная кожаная куртка обтягивала тело мужчины, которого я узнаю где угодно.

Престон.

Я двинулась к верхней части лестницы в тот момент, когда мотоцикл взревел. Урчание мотора потрясло меня и остановило от дальнейших действий. Я наблюдала, как этот человек умело балансировал на мотоцикле, сняв подставку, а затем, прежде чем я успела подобраться немного ближе, выехал со стоянки. Проводив его взглядом, повернулась и бросилась к квартире.

Трясущимися руками я вставила ключ в замок, что значительно усложняло задачу. Наконец оказавшись внутри, побежала сразу в свою комнату и нашла на тумбочке телефон. Я набрала номер, который никогда бы не забыла, затем поднесла его к уху, прислушиваясь к соединению линии.

Я услышала голос Престона, но несмотря на то, что это был автоответчик, слышать его было слишком больно. Я даже не была уверена, что сказала бы, ответь он. Все в то мгновение было

инстинктивно, инстинктивная реакция на происходящее вокруг меня. У меня были кусочки головоломки, но я не могла собрать их все вместе в голове.

Почему Престон был здесь? Почему он не связался со мной? Он здесь, чтобы увидеть меня? Чтобы причинить мне боль? Чтобы найти меня и вернуть к Дереку? Было так много переменных, так много всего, что могло бы произойти, и я не могла вспомнить ощущение, когда что-то выходит из-под контроля.

Я попыталась дозвониться до Бекки, чтобы на всякий случай узнать, не приходил ли он в квартиру до её отъезда на работу, но она не ответила.

Я села на кровать и опустила голову между коленями, пытаюсь делать успокаивающие вдохи. Мой мозг начал строить предположения. Может, это был не Престон. Возможно, там был другой разъезжающий по Гавайям мужчина в чёрной кожаной куртке, и его тело взывало к моему на примитивном уровне. Я подняла голову и плюхнулась назад на кровать.

Я не могла себе позволить работать со всеми этими мыслями, витающими в моей голове, но я была новичком и не могла рисковать, пропустив день. Заставила себя подняться с постели и направилась в ванную собираться на работу.

Я предполагала, что смогу провести целый день в работе, но меня постоянно преследовали нелепые видения Престона, катающегося в раю на долбаном мотоцикле.

Несколько раз я была поймана коллегой, находясь в тумане, и моя работоспособность была скверной. Мало того, что мысленно я была поглощена догадками и соображениями, почему Престон на Гавайях, так ещё и моё тело было похоже на наркомана, которому прервали воздержание: я жаждала дозы.

Направляясь домой с работы, я всего лишь хотела оказаться внутри и открыть бутылку вина. Приблизившись к двери квартиры, я услышала приглушённый голос Бекки, проникающий сквозь стены, и меня тут же охватило облегчение, что я не буду одинока. Но потом я услышала мужской голос, и моё сердце быстро забило в груди.

Опять дрожащей рукой я вставила ключ в замок и, когда дверь открылась, оказалась сбита с толку тем, что увидела в гостиной.

Бекки сидела на диване, а на другой стороне был Райан. Даже не заходя внутрь, я кинула на них любопытный взгляд и открыла, а потом зарыла рот подобно гуппи. Я не могла даже соединить вместе слова, чтобы что-то предположить.

— Лена, почему бы тебе не присесть, — промолвила Бекки и похлопала по подушке рядом с собой.

Райан ничего не сказал, но с насторожённой наблюдательностью наблюдал за мной.

Я не могла объяснить, почему сделала то, что она попросила, но у меня не было лучшего варианта, кроме как выслушать то, что, очевидно, Бекки должна была сказать мне. Положив сумку на пол у двери, я медленно подошла к дивану, садясь рядом с ней и двигая головой из стороны в сторону, поскольку мой взгляд метался от Бекки к Райану.

— Откуда вы двое знаете друг друга? — мне наконец-то удалось задать самый очевидный вопрос.

— Мы знаем друг друга некоторое время, — ответил Райан.

— Да, — подтвердила Бекки, глядя прямо в мои глаза.

— Но откуда? — прошептала я.

У меня было ощущение, будто они скажут мне что-то такое, что изменит все, построенное мной здесь, на Гавайях. Всё, над чем работала, всё, что помогало мне двигаться дальше и выстраивать для себя новую жизнь, собиралось обрушиться на меня после их слов.

— Он мой брат.

Я выпучила глаза, перемещая между ними взгляд.

— Твой брат?

— Старший брат, — добавил Райан.

— Почему ты не сказала, что твой брат живёт здесь? — спросила я у Бекки.

— Это длинная история, Лена. Обещаю, что расскажу тебе все. Мне просто нужно, чтобы ты пообещала, что выслушаешь нас. Что ты выслушаешь нас, прежде чем примешь поспешное решение о том, что мы тебе скажем, — Бекки смотрела на меня умоляющим взглядом, пока говорила.

— О чём? — прошептала.

— Лена, ты должна пообещать, — настаивала Бекки.

— Хорошо, я обещаю, что выслушаю вас.

Бекки перевела взгляд на Райана и, слегка ему кивнув, прислонилась к спинке дивана.

— Лена, — начал Райан, — нас послали сюда, чтобы защитить тебя, — он остановился и посмотрел на меня, будто ожидал, что я убегу после его слов. Я тупо смотрела на него, ожидая продолжения. — Она здесь дольше, чем я, и познакомилась с тобой, чтобы вы жили вместе и она могла приглядывать за тобой. Я прилетел через несколько недель, чтобы присматривать за тобой, когда она не сможет, — он взглянул на Бекки, и она несколько раз кивнула, словно подтверждая то, что он говорил.

— Вы брат и сестра? — они оба кивнули на мой вопрос.

— Только, — сказала Бекки нерешительно, — моё имя не Бекки, а он не Райан.

— Подожди, что? — мои брови взлетели вверх, а лоб сморщился от замешательства. — Зачем вы соврали о своих именах? И кто вас сюда послал?

— Мы знали, что если скажем тебе наши имена, то ты поймёшь, кто мы, и не захочешь иметь с нами ничего общего, — ответил человек, чьего имени я не знала.

— Итак, тогда как тебя зовут? — поинтересовалась я у него.

— Я — Паркер.

— А я — Пайпер.

Мой желудок ухнул вниз, и сердце чуть не выскочило из груди.

— Вы брат и сестра Престона, — произнесла я спокойно. Гораздо тише, чем хотела. Мне хотелось закричать на них. — Почему вы здесь? Почему он послал вас?

Естественно, Престон стоял за этим, но я не могла понять почему.

— Он хотел, чтобы я находилась здесь с тобой, пока он сам не сможет быть рядом, — сказала мягко Пайпер.

— И поэтому я прилетел несколько недель назад, потому что, хоть он и пытался последовать за тобой, ему потребовалось больше времени, чем ожидалось, чтобы со всем разобраться, — Паркер громко выдохнул. — Он лишь хотел убедиться, что ты в безопасности.

— Почему?

— Ну, на самом деле, это его история.

Я посмотрела вниз на свои колени, туда, где лежали мои руки. Я так сильно заломила пальцы вместе, что костяшки побелели. Расслабив руки, я положила их на бёдра и провела ладонями по ткани штанов, пытаюсь успокоить нервы.

— Он здесь, не так ли?

Паркер кивнул:

— Он в соседней комнате, в моей квартире.

— В твоей квартире? — воскликнула я.

Моё тело сразу же напряглось, ведя внутреннюю борьбу. Мои нервы ожили, зная, что он находится так близко, но моё тело боролось с желанием побежать к нему, быть с ним снова.

— Он переехал в квартиру, которую сначала смотрели мы, — пояснила Пайпер.

— Ты серьёзно? — я не могла поверить в то, что она говорит. — Какого черта вы двое решили изменить свою жизнь ради этого? Быть моей соседкой по комнате, — я указала на Пайпер, — и бегать со мной? — добавила, глядя на Паркера.

— Опять же, мы не можем рассказать тебе все, — начала Пайпер, — но это моя вина, что мы все оказались в этом бардаке.

— И он наш брат. Как только Престон сказал мне, что ты значишь для него, я не мог *не помочь* ему.

— Что я *значу* для него? Он лгал мне! Он все разрушил! Он думает, что может отправить своих младшую сестру и старшего брата, чтобы подчистить созданный им беспорядок? Какой мудака.

Я встала и начала расхаживать по комнате. Как он посмел? Как он *посмел!* Я испустила разочарованный вздох.

— Он не просил нас подчищать за ним. Он хотел, чтобы мы убедились, что с тобой все в порядке, пока сам не в состоянии сделать это, — голос Паркера был мягкий, и я знала, что он старался меня успокоить и ещё пытался защитить своего брата.

— Это все один большой фарс, — прошептала я. — Если он хотел меня или хотел то, что ты сказал за последние пять минут, то почему просто не приехал ко мне сам?

Сердце болело от моих собственных слов. Даже при том, что он все разрушил, все равно было обидно, что он так и не приехал за мной. Каждый день, что проходил без контакта с ним — не слышать его голос и не ощущать его прикосновения — был столь же болезненным, как узнать то, что он с самого начала связан с Дерекком.

— Это его история, Лена, — сказала Пайпер, её голос был такой же мягкий, как и у Паркера.

— И что теперь? — поинтересовалась я, вытирая неосознанные слезы, которые текли по моему лицу.

Я не хотела плакать. Я не плакала так долго. И хотя знала, что плотину прорвёт, что все слезы, которые сдерживала, все равно просочатся сквозь трещины в моих стенах, и поток эмоций обрушится на меня, я всё равно не хотела, чтобы это произошло из-за Престопа. Не хотела находиться в окружении незнакомых людей, потому что Пайпер и Паркер именно ими и были для меня. Они не были друзьями, которых я, как считала, нашла здесь; они были пешками, посланными в мою жизнь, чтобы манипулировать мной.

— Ну, — произнесла Пайпер, медленно растягивая слово, — если хочешь поговорить с ним, он ждёт рядом.

Я усмехнулась её словам:

— Я должна идти к нему? Ведь именно он заставил меня пройти через это, и я должна пойти к нему?

— Он не хочет заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь, — осторожно предположил Паркер.

Очевидно, они могли бы сказать, что я опасно свисала с выступа, готовая броситься в пропасть сумасшествия.

— Ах, он не хочет, чтобы мне было *неудобно*? — спросила я с сарказмом.

Не успели эти слова слететь с моих губ, как я развернулась и дёрнула входную дверь; широкими и тяжёлыми шагами я направлялась в соседнюю квартиру, в которой была месяцем ранее.

Без остановки и даже не успев все полностью обдумать, я схватилась за ручку двери и открыла её. К счастью, та оказалась не заперта, поэтому моё резкое появление было таким, каким я его себе и представляла: дверная ручка, ударяющаяся о стену, и все такое. Я тяжело дышала, плечи поднимались и опускались из-за гневных вздохов, когда мой взгляд упал на лицо Престопа впервые за почти два месяца.

Он сидел на диване, опершись локтями на колени и склонив голову на руки. Первое, что я заметила, — это его тёмные волосы и то, как небрежно они торчали в разные стороны. Услышав, что кто-то ворвался через дверь, он сразу поднял голову, и я моментально утонула в глубине его глаз. Он выглядел удивлённо, почти растерянно. Как будто видел то, в существование чего не верил раньше.

У него было бледное лицо, уставшие глаза, а под ними появились тёмные мешки. Он выглядел так, будто не спал с тех пор, как я в последний раз видела его. У него была небольшая щетина, к которой я не привыкла. Если бы он не был похож на того, кого будто бы сбил грузовик, я, возможно, восхитилась бы тем, каким мужественным его делает щетина.

Я пыталась побороть желание подбежать к нему и попытаться помочь. Я обуздала потребность обнять его, напомнив себе, что его любовь ко мне была просто актом, фикцией, за которую ему заплатили. Битва внутри меня была смертельной, и я всё ещё не понимала, на чьей стороне окажется победа. Но я, к его чести, увидела, что внутри него тоже идёт война.

Он почти сразу встал и направился ко мне, но я подняла руку.

— Нет, — сказала я с большей силой, на которую была способна.

Он остановился посреди гостиной, глядя на меня и о чём-то умоляя взглядом.

— Лена, — взмолился он.

Его голос, ласкающий моё имя, разлился по моим венам, зажигая внутри меня искру, которую так долго подавляли. Он смотрел так, будто только у меня была возможность спасти его от утопления; он ждал, что я брошу ему спасательный круг.

— Ты не можешь произносить моё имя. Ты не можешь разговаривать со мной. Ты *разрушил* меня, Престон. Ты забрал доверие, о котором *просил* у меня, и выбросил его как мусор. Я не знаю, почему ты здесь и почему отправил свою семью приглядывать за мной, но хочу, чтобы ты ушёл сейчас. Уезжай и никогда больше не связывайся со мной. Я, возможно, была в отчаянии, когда мой брак разрушился, и влюбилась в твою ложь, но я не настолько глупа, чтобы пойти на это во второй раз, — сделала глубокий вдох: — Найди какую-нибудь другую бедную домохозяйку для манипуляций.

Я повернулась, чтобы уйти, но, прежде чем успела сделать хотя бы один шаг, его рука обвилась вокруг моей руки, и я отшатнулась обратно к нему. Мои черные волосы взметнулись, рот открылся от удивления, а крик застрял в горле, когда я увидела его лицо вблизи.

Он выглядел совершенно измученным. Разбитым. Сломленным.

— Пожалуйста, не уходи, пока я не получу шанс рассказать тебе обо всем.

— Ты ничего не заслуживаешь от меня, и я не собираюсь слушать твою ложь.

— Я никогда не обманывал тебя, — прорычал он.

— О, действительно? Так каждый раз, когда ты позволял мне думать, что работаешь на меня, что помогаешь мне, это была не ложь, Престон? Ты *не врал* мне?

— Я работал на Дерека до того самого момента, когда увидел, как ты выбираешься из своего

автомобиля и заходишь в бар. В ту секунду, когда я увидел тебя, когда мои глаза нашли тебя, вся моя преданность принадлежала тебе, а не ему. Иисус, Лена, — он сделал паузу и провёл свободной рукой по челюсти, по-прежнему удерживая другой меня за предплечье, — я увидел тебя, и мой мир изменил цвета, — он придвинулся немного ближе ко мне, сделав крошечный шаг, и проклятое дыхание застряло у меня в горле, а сердце екнуло. Предатели.

— Ты не можешь льстить, чтобы найти выход из этой ситуации. Ты все равно лгал. Ты все равно сделал для него то, что он хотел.

Я закрыла глаза и отвернулась от него, понимая, что скоро все те рыдания, сдерживаемые взаперти многие месяцы, прорвутся через мои стены. Если бы он продолжил говорить, если бы продолжил стоять так близко ко мне, я бы не продержалась долго.

— Я не имею никакого отношения к тем фото, Лена. Я клянусь, — в его голосе появились нотки злости, но только в голосе. Он всё ещё крепко удерживал меня рукой, не причиняя боли.

— По некоторым причинам я не верю тебе, — сказала я ледяным тоном.

Я приподняла подбородок и открыла глаза, встречая его направленный на меня и источающий силу взгляд.

— У тебя есть все основания злиться на меня. Ты вправе быть расстроена. Но все не так, как ты думаешь; то, что я совершил, было сделано, чтобы помочь тебе. Все, что я делал, делал для тебя, милая.

Мои последние капли здравомыслия покинули меня из-за его ласк. Я обняла себя за живот и согнулась пополам, рыдая. Он отпустил мою руку только для того, чтобы упасть на пол со мной, пока я плакала. Он пытался утешить меня, пытался обнять, но я не позволила ему и прокричала «нет», оттолкнув. Я сидела на полу и рыдала, уткнувшись в свои руки, а он сидел рядом со мной. Я чувствовала его потребность прикоснуться ко мне, чувствовала его желание обнять меня, но не позволила сделать это.

Мы оставались в таком положении некоторое время. Возможно, полчаса. И я плакала, пока не почувствовала, что у меня больше не осталось сил. Закончив, я была лишь подобием женщины и, сидя посреди его комнаты на полу, икала, пытаюсь нормально дышать.

Престон, в конце концов, решительно поднялся, и я услышала, как он вошёл на кухню, включил кран и через несколько секунд встал передо мной на колени со стаканом воды и таблетками.

— Ибупрофен, — сказал он.

Я немного приподнялась и взяла то, что он предлагал. Холодная вода ощущалась блаженством, стекая по моему горлу и распространяясь по всему животу.

— Пожалуйста, сядь на диван.

Я посмотрела на него, заметила вокруг его глаз покраснение и поняла, что он тоже плакал. Не рыдал, как я, но тихо плакал рядом со мной. Он протянул мне руку, чтобы помочь подняться с пола, но это было чем-то большим. Я вытянула свою и вздохнула, когда наша кожа соприкоснулась.

Престон поднял меня с пола одним быстрым движением. У меня немного перехватило

дыхание, и, вспомнив, насколько он сильный, мне пришлось приглушить прошедшую через меня волну похоти. Было достаточно сложно не возбудиться лишь от воспоминания о нем, но видеть его перед собой, чувствовать своей кожей, будучи прирученной им, было слишком.

Я отстранилась от него и села на диван. Сделав ещё один глоток воды, закрыла глаза.

— Пожалуйста, позволь мне объяснить, — прошептал он с другой стороны дивана. — Если это последнее, что я когда-либо скажу тебе, то хочу, чтобы ты знала правду.

Я не могла с ним поспорить. Я хотела правды так же, как и он, казалось, хотел поделиться. Просто не знала, готова ли была услышать её. Слушать его историю о том, как он лгал мне снова и снова, несомненно, сломает меня ещё больше, чем я уже была.

— Это слишком больно.

— Прости меня, Лена.

Я позволила паузе повиснуть между нами, всё ещё не отрывая взгляд от стакана в моих руках.

— Это помогает, — сказала я искренне.

Таблетки действительно помогали.

— Позволь мне помочь ещё больше. Позволь все объяснить.

— Не знаю, смогу ли выслушать это сегодня. Думаю, мне нужно пойти домой и лечь спать.

Престон не ответил сразу, но я чувствовала, что он напряжён. Он не хотел, чтобы я уходила без его объяснений.

— Я боролся за тебя последние два месяца, Лена. Знаю, не похоже на это. Знаю, как это выглядит для тебя, но каждый день я боролся за тебя. Я никуда не уйду. Ты должна услышать правду, но если не сегодня, то очень скоро.

Я подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом, и, собрав всю силу, на какую была способна, произнесла:

— Ты не можешь рассказывать мне то, о чём я не хочу слышать, Престон. Ты потерял свой шанс все мне объяснить, когда солгал, — остановилась и сделала глубокий вдох. — Если у меня появится желание выслушать твои оправдания, я дам тебе знать. Но до тех пор оставь меня в покое.

Я поставила стакан на стол, а затем, не сказав больше ни слова, покинула его квартиру, удивлённая, что он не попытался меня остановить или сказать что-либо ещё. Открыла дверь в свою квартиру и увидела Пайпер и Паркера, сидящих прямо там, где я их оставила.

— О, посмотрите, — произнесла я с сарказмом, — ещё больше лжецов.

Я прошла мимо, не дождавшись их ответа, если бы они решили поспорить с моей оценкой. Даже при более чем очевидном факте того, что Пайпер и Паркер лгали мне все время, зная их, я не думала, что они были опасны. Я была уверена: они все делали из любви к своему брату, поэтому меня не беспокоило, что они остаются. Это не стоило моей энергии.

Глава 6.

После ночи беспокойного сна я проснулась, когда мою комнату внезапно заполнил солнечный свет. Я забыла задвинуть занавески, и тёплые, яркие, солнечные лучи попали мне на лицо. Я застонала и натянула одеяло, прикрывая голову.

— Пора вставать, ленивая задница.

Как только услышала её голос, я сразу же отбросила с себя одеяло.

— Сэм! — я вскочила с постели и подбежала к ней, обнимая её так, как никогда не обнимала прежде. — Что ты здесь делаешь? — проговорила ей в волосы.

— Думаю, сейчас тебе нужен друг.

Я вздохнула с облегчением, потому что она была рядом. Но потом насторожилась. Она знала. Она знала, что происходит, а это означало, что один из трёх лжецов рассказал ей.

— Не сердись на меня, Лена, — прошептала Сэм, обнимая меня. — Мы все делали то, что считали правильным.

— Не ты, — пробормотала я.

— Мне жаль.

Я застонала и отстранилась от неё:

— Ну, почему именно тебе жаль?

Мы сели на край кровати и подтянули под себя ногу, оставив другую свисать и соприкасаться друг с другом.

— Я жалею, что мне понадобилось два месяца, чтобы навестить вас. Это единственное, в чём я не должна была слушать его. Мне жаль, что тебе пришлось пережить все это в одиночку. Но, честно говоря, — она сделала паузу, делая глубокий вдох, — я знала, что, приехав сюда, никогда не смогу солгать тебе в лицо, и верила в Престона и в то, что он делает и сделал. Поэтому не хотела рисковать и рушить его планы. Не ради эгоистичной потребности видеть мою лучшую подругу.

— Я думала, ты не отвечаешь, потому что злишься на меня. Всякий раз, когда я звонила, было похоже, что ты недовольна, потому что я оставила тебя.

— Я никогда не злилась на тебя. И полностью понимаю, почему ты уехала. Я бы сделала точно так же. Для меня просто было лучше не разговаривать с тобой какое-то время и позволить ему делать своё дело.

— Делать что?

— Он должен сам тебе обо всем рассказать. Он, по крайней мере, заслуживает этого.

— Тьфу! Почему все защищают его? Он лгал, Сэм. Он просил меня доверять ему, а потом врал.

— Ты права, и у тебя есть все основания сердиться, но сделай себе одолжение и просто выслушай его.

— Что, если то, что он скажет мне, разрушит меня ещё больше?

— Этого не будет, — отрезала она с удивительной уверенностью в голосе. — Он, вероятно, сможет починить тебя.

— Ты прилетела сюда, только чтобы сказать, что на его стороне? — задала я вопрос с надутыми губами, но, несмотря на это, была рада, что Сэм находилась здесь по какой бы то ни было причине. Я сучала по ней больше, чем предполагала.

— Я на твоей стороне. Всегда.

— Ну, мне нужно на пробежку, прежде чем я смогу правильно думать. Хочешь со мной?

— Я только что перелетела океан, — сказала она, приподняв бровь.

— Хорошо, намёк поняла. Хочешь вздремнуть на моей кровати?

— Я знала, что мы одинаково мыслим.

Сэм переоделась в удобную одежду и залезла в мою постель, после чего я направилась на свою пробежку. Я вышла из дома и добралась до пляжа. Небо всё ещё было окрашено в красно-оранжевые цвета. Это было похоже на живопись, и я остановилась на минутку, чтобы вдохнуть чистый воздух и оценить то, что я фактически в раю. Если где-либо и существовала возможность испытать что-то типа кризиса четверти жизни (прим.: состояние, в которое впадают только что окончившие учёбу молодые люди при столкновении со взрослым миром), это было именно то место.

Небольшой груз упал с моих плеч, и я начала свой бег, снова стараясь достигнуть того состояния, когда мой мозг очистится и позволит чётко мыслить. В тот момент ясность мне нужна была больше, чем когда-либо прежде.

Не знаю, почему удивилась, увидев бегущего рядом со мной Паркера в нашем обычном месте, но это было так. Я полагала, после произошедшего не было никакой необходимости в совместном беге.

— Привет, Лена, — сказал он легко, продолжая бежать со мной в ногу.

— Паркер, — ответила я прохладно.

— Рад тебя видеть. Я боялся, что ты решишь закрыться и спрятаться в своей квартире. Или ещё хуже: убежать.

— Я бегу.

— Я имел в виду убежать, как ты сделала до этого, когда уехала из Орегона.

— Прости? — огрызнулась я, останавливаясь как вкопанная. — Я ни от чего не убегала в Орегоне. Там не было ничего, *от чего* можно было бежать.

— Кроме Престона.

— Ты бредишь, — произнесла я, возобновляя бег, только на этот раз задвигалась быстрее.

— Просто пообещай мне, что ты хотя бы выслушаешь его, Лена. Дай ему шанс все объяснить.

— С ума сойти! Каждый, кого я знаю, на его стороне? Ты знаешь, что он сотворил со мной? Он рассказал тебе, что сделал прямо противоположное тому, что должен был? Что он врал мне? Что он заставил меня поверить, будто работает на меня, когда, по сути, действовал против меня?

— Он не был против тебя. Пожалуйста, ты всего лишь должна выслушать его.

— Почему для тебя это так важно?

— Потому что он мой брат и, хоть сейчас тебе трудно в это поверить, никогда не заботился о ком-либо так, как заботится о тебе.

Я усмехнулась:

— Ну, ура. Как же мне так повезло быть той, о ком он волнуется настолько, что врёт и манипулирует?

— Лена... — Паркер был настойчив.

— Отлично! Я позволю ему объясниться, но если выслушав, я попрошу его уйти и никогда больше не говорить со мной, то вы все оставите меня в покое. Это должно закончиться, если я так скажу.

— Согласен, — ответил он без колебаний.

Я посмотрела на него и замедлила темп, пока не остановилась окончательно, а Паркер не столкнулся со мной.

— Ты действительно веришь в него, не так ли? Думаешь, когда он объяснится, я снова упаду прямо в его объятия?

— Я лишь думаю, что он заслуживает возможности озвучить свою версию ситуации. А ты заслуживаешь того, чтобы услышать её.

Я не могла с ним спорить. Я действительно заслужила услышать объяснение того, что произошло. Только не была уверена, что хочу знать.

— Я могу теперь побегать одна? — я пнула песок, чувствуя себя капризным ребёнком. — Я бы хотела немного побегать в одиночестве, чтобы привести мысли в порядок.

— Конечно, — Паркер улыбнулся. — Спасибо, Лена.

— Он действительно заботится?

Вопрос выскользнул из моего рта прежде, чем я поняла, что думала об этом. Он вырвался случайно, и моё сердце остановилось в ожидании ответа.

— Не думаю, что «заботится» именно то слово, которым можно описать его отношению к тебе,

— его голос был мягким и осторожным.

И ещё это было честно. Я могла сказать, что он верил в только что произнесённые слова, и впервые за несколько месяцев позволила себе тоже в это поверить. Но лишь немного и лишь на мгновение. Потом я затолкала это обратно. Не было никого, кто бы защитил меня, кроме меня самой.

После часа бега я вернулась в квартиру и целенаправленно направилась к задней лестнице, чтобы не проходить мимо квартиры, в которой остановился Престон. Я готова была выслушать его, как и обещала Паркеру, но это не означало желание того, чтобы он увидел меня всю потную и в песке.

Когда я вошла в квартиру, Пайпер сидела на диване с кружкой в руке. Она выглядела так, будто ждала меня. Она открыла рот, и я сразу подняла руку, останавливая её.

— Паркер уже добрался до меня. Я сказала ему, что выслушаю Престона, поэтому можешь отложить свою речь. Я передумала.

Она улыбнулась моим словам:

— Я знала, что Паркер убедительно изложит свою точку зрения.

— Да, он может быть очень убедительным, когда захочет.

— Он адвокат, — сказала она, пожимая плечами.

— Знаешь что? Я догадывалась об этом. Черт! Не надо было позволять ему загнать меня в угол.

— Все будет хорошо, Лена. Я обещаю.

— Ну, то, что я согласилась его выслушать, не означает, что ты прощена. Ты тоже мне врала, — заявила я, заходя на кухню, чтобы взять стакан воды.

В ту же секунду поняла, что не очень обижена на Пайпер. Или на Паркера. Они не причинили мне боль своей ложью. Они, по крайней мере, были отвлечением, когда я находилась в таком мрачном состоянии, и помогли мне. Я не могла злиться на них за это. Но могла проучить их. Я сделала большой глоток холодной воды и затем оглянулась на Пайпер.

— Мне очень жаль. Знаю, я лгала тебе, но на самом деле я всего лишь хотела убедиться, что с тобой все в порядке. Престон не хотел, чтобы ты была одинока.

Её слова врезались в меня, но я ухватилась за их смысл: сестра делает одолжение для своего брата. Она не пыталась причинить боль или навредить мне, она просто должна была убедиться, что я не грущу и не одинока. Я оттолкнулась от края стола, к которому прислонялась.

— Я знаю. Все в порядке.

После этих слов Пайпер посмотрела на меня с облегчением:

— Знаешь, Престон попросил меня прилететь сюда и присмотреть за тобой, но он никогда не просил меня дружить с тобой. Я хотела быть твоей подружкой с первого дня нашей встречи.

Никогда не врала тебе о чём-то важном. Я именно та, кем была с тобой.

— Ха. За исключение важного факта, кто твой брат, — я опустила уставшее тело на диван рядом с ней, откидывая голову на подушку.

— Ну, у меня сложилось впечатление, что, если скажу, что я его сестра, ты убежишь в другом направлении.

— Ты права, — согласилась я с улыбкой.

Я услышала, как открылась дверь в коридор, после чего раздались шаги. Сэм вышла из-за угла с хаосом на голове и полузакрытыми глазами.

— Твой телефон продолжает вибрировать, — пробубнила она, подойдя ко мне как зомби с вытянутой рукой и вручая мой телефон.

— Пайпер, это моя лучшая подруга Сэм.

У Сэм и Пайпер появилось одинаковое виноватое выражение на лице.

— Дайте угадаю, вы уже знаете друг друга? — спросила я, закатив глаза. Они обменялись небольшими улыбками и пожали плечами. — Ничего не говорите.

— Мы встретились в Портленде до того, как я прилетела сюда, — призналась Пайпер смущённо.

— Конечно, — у меня даже не было сил, чтобы беспокоиться об этом. — Что ещё я должна знать?

Пайпер и Сэм снова обменялись взглядами.

— Ничего, — сказала Сэм.

Я посмотрела на телефон и увидела сообщение от Престопа:

«Пожалуйста, скажи мне, что я увижу тебя сегодня».

Я вздохнула и постаралась проигнорировать ту часть себя, которая втайне радовалась встрече с ним. Накануне вечером я была не в состоянии реально смотреть на него.

«Встретимся в кафе через два часа».

Я послала ему сообщение с адресом кафе, где познакомилась с Пайпер, а затем посмотрела на двух моих подруг, следивших за мной с выжидающими взглядами на лицах.

— Я собираюсь выпить с ним кофе, — сказала неохотно.

Я встала с дивана и, когда Пайпер и Сэм дали друг другу пять, покачала головой отчасти раздражённо, а отчасти изумлённо.

Я сидела в дальнем углу кафе, нервно наблюдая за дверью. Я приехала на тридцать минут раньше, желая прибыть до появления Престона, чтобы избежать покупки мне кофе. Мне нужна была встреча, а не свидание. Не хотелось, чтобы он думал, что раз я согласилась с ним встретиться, то мы сразу же окунёмся в тот дикий, страстный роман, который у нас был раньше. Нет. Мне нужно было контролировать ситуацию. Я знала: если хотя бы на миг уступлю контроль, Престон возьмёт его в свои руки, и тогда мне никогда не вернуть его обратно. Сделав глубокий вдох, я попыталась игнорировать распространяющиеся по коже мурашки при мысли о Престоне, владеющем контролем надо мной.

Я услышала звон колокольчиков, висевших над дверью в кафе, и мой взгляд упал на Престона, как только тот вошёл. Я сразу вспомнила, как впервые увидела его, когда он вошёл в «Bartini». Он был одет в свою потрясающую чёрную кожаную куртку и тёмные джинсы, выцветшие во всех правильных местах, но на этот раз на нём были конверсы. Я игнорировала все ожившие огоньки, покалывающее от притяжения тело, напрягшиеся и зудевшие мышцы, которые жаждали, чтобы Престон прикоснулся к ним.

Он не остановился возле стойки, чтобы заказать напитки. Шёл прямо на меня, и наши глаза не покидали друг друга. Престон остановился, оказавшись всего в нескольких футах от меня, а я просто сидела там, глядя на него.

Через несколько тихих, но напряжённых секунд он заговорил:

— Не возражаешь, если я присяду?

Я покачала головой, и он, выдвинув напротив меня стул, сел. Именно тогда я заметила, что он держал мотоциклетный шлем в руке.

«Это он был на том мотоцикле».

— Как давно ты на Гавайях?

— Всего неделю.

— Ты здесь уже целую неделю? — он кивнул, ничего не сказав. — Ну, — я вздохнула. — Думаю, ты здесь не просто так.

— Ты знаешь, почему я здесь.

— На самом деле, нет. Я знаю лишь то, что прилетела сюда, чтобы исчезнуть и начать все сначала, но оказалась в окружении тебя и твоей семьи.

— Мне нужно сказать тебе правду. Объяснить, что произошло. Ты приняла решение уехать, не владея необходимой информацией.

— Потому что ты врал мне все то время, что мы были вместе!

— Это верно только отчасти, — произнёс Престон, поёрзав на стуле. — То, чем я не поделился с тобой, было ради твоей безопасности, Лена. И я всегда хотел рассказать тебе правду. Никогда не думал, что проснусь однажды, а тебя не будет.

— Ну, вот что происходит, когда ты принимаешь кого-то и его доверие за само собой

разумеющееся. Ты теряешь все это.

— Я здесь, чтобы вернуть это, — его голос был твёрд и низок, и я гордилась собой, что смогла обуздать все реакции своего тела от его слов без колебаний.

— Начни с самого начала, Престон.

Глава 7.

— Шесть месяцев назад мне позвонила Пайпер. Она была в ужасе. Она встречалась с парнем, Калемом, чуть больше года. Пайпер никогда не приводила его домой, но вся семья знала о нем и была в курсе, что у них все весьма серьезно. Но сестра работала актрисой и жила в Нью-Йорке, поэтому мы понимали, что перелёт домой, в Орегон, чтобы познакомиться своего парня с семьёй, для неё был нереален.

— Пайпер актриса? Это многое объясняет, — пробормотала я.

Уголок его губ приподнялся, и я наблюдала, как он оттолкнул своё веселье. Я следила за той частью его рта, которая желала улыбаться, тогда как он продолжил:

— Так этот парень, Калек, оказался огромным мудаком. Пайпер говорила нам, что он не был таким в начале отношений, но, в конце концов, просто пошёл по неправильному пути. Несмотря на это, он неудачник.

Престон снова поёрзал в кресле, явно расстроенный воспоминаниями о бывшем Пайпер. Я сделала мысленную заметку поговорить с ней о нем позже.

— Калек погряз в онлайн-казино, и его начали разыскивать букмекеры после того, как он сделал реальные ставки с довольно опасными людьми.

Престон потянулся рукой к своему подбородку, на котором была видна вновь появившаяся щетина, издав звук почёсывания, когда его пальцы прошлись по ней.

— Ну, сперва у него хорошо получалось, но он был придурком и в конечном счёте начал проигрывать. Собственно, в итоге Калек поставил все сбережения Пайпер и потерял их, — он покачал головой. — Пайпер должна была выкинуть его на улицу, но позволила ему остаться при условии, что он начнёт лечение. Он сказал ей, что обратится за помощью, и казалось, так и сделал. Он ходил на встречи. У него была поддержка. Все выглядело так, будто есть улучшения.

Я наблюдала, как желваки на его челюсти начали дёргаться, а рука, покоящаяся на столешнице, сжалась в твёрдый кулак.

— Однажды какой-то мужчина пришёл к ней в квартиру и избил её до полусмерти.

Я выдохнула, и моя ладонь взлетела ко рту.

— Боже, — прошептала я.

Пайпер была такой маленькой, милой и привлекательной. Кто мог поднять на неё руку?

— Да. Все было довольно плохо. Моим родителям позвонили в середине ночи и сообщили, что

она находится в реанимации. Я полетел туда с ними, чтобы увидеть её. Пайпер была без сознания, но через день или два она очнулась и, на удивление, почти полностью восстановилась. Ну, почти. Она всё ещё эмоционально ранена, насколько это возможно после такого, — он откашлялся, поднес кулак ко рту, и мне так хотелось обнять его в тот момент. — Но она такая сильная.

— Престон, — прошептала я, не зная, что и сказать.

Я не могла даже представить, на что похоже, когда твоя сестра-близнец борется за жизнь на больничной койке.

— Так или иначе, — продолжил он, прерывая меня. — Очнувшись, она сразу сообщила, что произошло; я нашёл Калеба и избил его так, что он был на волоске от смерти, — то, как твёрдо Престон проговорил эти слова, послало мурашки по коже. — Пайпер сказала, что кто-то пришёл в их квартиру в поисках оплаты. Сказала, что Калеб задолжал этому парню двадцать штук, и тот решил отыграть на ней. Я нашёл Калеба, надрал ему задницу так, что он едва мог говорить, получил имя человека, которому он был должен денег, а затем закончил начатое, оставив того еле дышащим, — он снова замолчал, на этот раз постукивая пальцами по столешнице. — Я не на сто процентов уверен, что он жив, но предполагаю, что это так, потому как не могу найти свидетельство о его смерти. И никто не пришёл меня искать.

Я не знала, чего ожидать и что мне расскажет Престон, но эта история точно не была в моем списке. Я немного опешила от всей этой новой информации.

— Ты мог убить его? — спросила я, мой голос был слабым и тихим.

Он пожал плечами:

— Возможно. Я не собирался его щадить в тот момент, но и не намеревался убивать. Просто хотел сделать с ним то, что его ростовщик сделал с моей сестрой.

Я кивнула, будто поняла, но это было не так. Не могла поверить в то, что он говорил. Я была шокирована, удивлена и застигнута врасплох. Я видела Престона защищающим и сильным, но никогда не видела его агрессивным.

— Так или иначе, я нашёл процентщика и заключил с ним договор. Он простит ему долг, с которым моя сестра связана из-за своего парня-идиота, а я буду у него в кармане. Это была хорошая сделка. Он понятия не имел, кто я, и у него не было каких-либо реальных доказательств того, что я смогу помочь ему, поэтому он мог бы сказать мне «отвали», но клюнул на приманку. Я дал ему все свои данные, и ростовщик сказал, что свяжется со мной, когда ему нужна будет моя помощь. Так уж получилось, что ему понравилась идея наличия рук на западном побережье. Погладил своё эго, так сказать.

Престон сделал глубокий вдох, потом выдох, и я увидела, как часть напряжения, появившегося, когда он говорил об освобождении Пайпер, покинула его.

— Самое смешное, что бандиты и люди подобного рода заключают сделки, будто выбирают в драфте НФЛ (прим.: ежегодное событие, в течение которого команды НФЛ набирают новых игроков из команд студенческой лиги). Поэтому в конечном счёте я подошёл Эдгару, — мои мысли мчались наперегонки, пытаюсь вспомнить имя. Я слышала его раньше. — Он тот парень, который следил за нами на машине после Гала. Он догнал нас в переулке.

Престон удовлетворённо вздохнул, когда заметил, что я пытаюсь собрать все воедино.

— Всё верно, — сказала я, вспоминая круглого парня, который знал меня, хотя я понятия не имела, кто он такой.

— Оказалось, Дерек и Эдгар были приятелями. Эдгар задолжал Дереку, я не уверен за что, но позвонив в то частное детективное агентство, ты привела их к действию. Дерек не врал, когда сказал, что ждал тебя, чтобы сделать свой ход. И, — продолжал Престон, — если тебя это утешит, я не работал на Дерека — я работал на Эдгара.

— Это не утешает, — ответила я быстро, будучи всё ещё немного смущённой от таких подробностей.

— Ну, я получил звонок от Эдгара, и он сказал мне, что я должен встретиться со своей целью — тобой — и моя работа заключалась в том, чтобы затащить тебя в постель.

Мой желудок сжался от его слов, и я знала, что он увидел тревогу в моих глазах. Он потянулся через стол, чтобы взять меня за руку, но я быстро опустила их на колени. Моя защитная реакция пробудилась автоматически.

— Ну, поздравляю. Миссия выполнена, — мой голос дрожал, но я отчаянно пыталась сдержать вырывающиеся эмоции.

— Лена, — сказал Престон мягко. — Я наблюдал, как ты заходишь в бар, и мне ни за что в жизни было не понять, почему какой-либо мужчина хочет тебя бросить, хочет уничтожить. Потом, когда встретился с тобой, познакомился с твоей дерзостью, узнал, как невероятно ты умна, я сразу понял — мне пиздец.

Равно как и в нашу первую встречу, то, как он произнёс это слово, послало нежеланные, но все же восхитительные искры в мой центр. Я задрожала, надеясь, что он не заметил этого.

— Это все очень интересно, но я хочу тебе напомнить, что именно ты в конечном итоге уничтожил меня. Ты трахал меня. Во всех смыслах этого слова. Итак, скажи мне, почему ты сейчас здесь?

— Потому что ты моя.

— Нет, я не твоя.

— Лена, ты моя, пока я не решу иначе. И прямо сейчас ты должна услышать все остальное: то, что я хотел рассказать тебе, приехав сюда.

Я не могла придумать ответ и всё ещё пыталась оправиться от его утверждения, что я его, поэтому решила оставаться спокойной.

— Ты должна понять, в каком положении я был, Лена. Я хотел тебя. Больше, чем когда-либо в своей жизни, я хотел тебя. Хотел спасти тебя, быть с тобой, помочь тебе. Но также хотел забрать себе тебя. Я хотел с тобой все. Но это было не так легко. Я бы сказал Эдгару идти на хуй, мог бы похитить тебя, чтобы показать тебе все то, что ты упустила в жалком подобии брака с Дерексом, и было чертовски заманчиво сделать это. Но, если бы я не разыграл карты правильно, Пайпер вернулась бы туда, откуда начала. Я должен был защитить её, но не мог просто отпустить тебя. Было бы несложно лишь выполнить задание и соблазнить тебя, но я знал, что никогда не смогу уйти. Поэтому должен был придумать способ, как удерживать тебя,

всё ещё сохраняя безопасность Пайпер. Только, оказывается, Дерек и Эдгар были намного умнее, чем я рассчитывал.

— Что ты имеешь в виду?

— Помнишь те фотографии, которые ты видела? Те, на которых мы вместе?

Я тяжело сглотнула:

— Да?

— Предполагалось, что они будут сделаны в твоём доме. Такова была сделка. Я должен был спать с тобой в твоей постели. Дерек установил там камеры за много недель до этого, и он просто ждал. Вот почему я настоял, чтобы мы уехали. Не собирался давать ему доказательства, — он снова провёл рукой по щетинистой челюсти. — Поэтому мы никогда не занимались сексом в вашем доме. Ты помнишь? Помнишь, как я настаивал, что мы уезжаем?

— Да.

— Помнишь, перед тем, как войти в тебя, я попросил сказать, что ты хочешь этого?

Моё сердце буквально остановилось от его слов. Последние пару месяцев я много думала о нем, вспоминая о том, как мы были вместе, каким собственническим и властным он был, а ещё каким милым и нежным он мог быть. Но даже на протяжении всех тех ночей, что я лежала без сна, мечтая о нем, этот момент мне не вспоминался до сих пор.

— Я не мог сказать тебе тогда, насколько важным стало для меня то, что начало наших отношений было твоим решением, но это так. Мне это было необходимо. Мне было необходимо, чтобы ты знала, что, в конце концов, хочешь этого настолько же сильно, насколько и я. Ты *желала* меня.

— Ты говорил, что если я решу остаться с тобой, то буду только с тобой. Ты обещал защищать и оберегать меня.

— Это все, на выполнении чего я был сосредоточен после твоего отъезда.

Я усмехнулась:

— Ты отдал наши *совместные* фотографии прямо ему. Фотографии, на которых ты похоронен внутри меня. Я была в середине оргазма на тех фото. И ты просто отдал их ему, — слезы угрожали прорваться, дыхание сбилось, жестокое разочарование от его предательства переполняло меня.

— Я ничего, блядь, такого не делал, — рявкнул Престон, наклонившись ко мне через стол и громко хлопнув ладонью по его поверхности, из-за чего я вздрогнула.

Я вытерла бегущую слезу:

— Ты уничтожил всякое доверие к себе, Престон. Эти фото из твоего дома. Как ещё он мог их получить?

— В ту ночь — первую ночь, которую мы провели вместе — именно поэтому Эдгар следил за мной и загнал нас в угол в том переулке. Как только я забрал тебя из твоего дома, он понял, что я не послушаю его и не сделаю так, как он сказал. Поэтому он послал кого-то в мой дом,

чтобы установить там камеры. Эдгар остановил меня, чтобы Дерек все же мог получить свои доказательства. Я никогда не собирался давать ему то, чего он желал. Никогда не сделал бы этого. Я даже не знал, что эти фото или видео существуют. Никогда не видел ни одного из них.

Я проигрывала битву, в которой сражалась неделями. Мне очень сильно хотелось ему верить. Хотелось верить, что он никогда не помышлял навредить мне. Хотелось верить всему сказанному им.

Но он соврал мне.

И я не была уверена, как много или как мало в этом было лжи, насколько было значительным или незначительным. Конечно, если Престон солгал мне ради защиты своей сестры, я могла бы простить его, правильно? Но это бы значило, что я должна ему верить — верить всей истории — от начала и до конца. Должна верить, что он так же, как и я, чувствовал, насколько сильна наша связь. Что он заботился обо мне. Что он страдал без меня. Что он пришёл за мной.

Престон, видимо, почувствовал мою нерешительность и, заметив, что я колеблюсь с перспективой поверить ему, придвинулся ко мне.

Словно в замедленной съёмке стул скользнул по полу, а его бедро прижалось к моему. Когда он обнял меня за шею, я почувствовала тепло его руки; крепко удерживая захват, Престон немного надавил пальцами, и этого было достаточно, чтобы заставить меня задохнуться. Мои глаза медленно закрылись, будто моему зрению требовалась сенсорная перезагрузка из-за ощущения его кожи на моей. После он прикоснулся носом к моей щеке и потёрся об неё, а затем прижался губами к раковинке моего уха.

— Я больше не могу быть вдали от тебя, милая, — произнёс он тихо, почти шёпотом. — Я люблю тебя, Лена. Ты должна верить мне, когда я говорю, что это всегда была только ты, — его дыхание касалось моей щеки, посылая дрожь по всему моему телу. — Все, что я делал, делал для тебя.

— Я хочу верить тебе, — сказала я, подняла руку и обхватила его лицо, по-прежнему оставаясь с закрытыми глазами и не заботясь о том, что кто-то в кафе может стать свидетелем нашего личного момента. — Но, если я снова введу тебя, если решусь доверять тебе и окажусь неправа, это ломает меня. Ты убьёшь меня.

— Пожалуйста, позволь мне отвезти тебя куда-нибудь. Не хочу, чтобы этот разговор состоялся в кафе.

Престон водил большим пальцем вверх и вниз по моей шее, и я смогла лишь кивнуть. Он встал и протянул мне руку. Я вложила свою в его тёплую и сильную ладонь, и это очень походило на то, как я укутывалась в любимое одеяло. Это было знакомо и вселяло надежду.

Он подвёл меня к мотоциклу, который я видела ранее.

— Это был ты.

— Что? — спросил он, доставая ещё один шлем и вручая его мне.

— На днях я видела тебя на этом мотоцикле. Увидев волосы и кожаную куртку, я понимала, что это ты, но убедила себя, что мне просто хочется, чтобы это было так, — он печально улыбнулся и натянул шлем на голову. — Не знала, что ты умеешь ездить на мотоцикле, — добавила я,

надевая шлем.

— Я изучил, сколько стоит транспортировка моего Lotus сюда, и это оказалось слишком дорого, тем более я не был уверен, что ты хотя бы согласишься поговорить со мной, — Престон перекинул ногу через мотоцикл, и у меня глаза чуть ли не вылезли на лоб. Он выглядел сексуально за рулём Lotus, но был греховен на мотоцикле. — Залезай, — его слова могли бы остановить моё сердце, могли бы расплавить каждую часть моего тела, но вместо этого они звучали напряжённо и тревожно.

— Ты уверен, что знаешь, как им управлять?

— Лена, ты можешь мне доверять.

В тот момент речь шла не только о езде на мотоцикле, и я приняла решение относительно того, доверяла ли ему. Я очень хотела последовать за ним и позволить ему отвезти меня туда, куда он хотел, но засомневалась всего на мгновение. Я прокрутила все факты в своей голове, пытаюсь взвесить то, что знала, и то, что чувствовала, и интерес к Престону только возрос. По правде говоря, последним камушком, упавшим на его сторону, была Сэм. Я знала, что Сэм не было бы здесь и она не радовалась бы нашим отношениям, если бы он не заслуживал доверия.

Я последовала его примеру — поскольку раньше никогда не ездила на мотоцикле — и перекинула ногу через сиденье. Я обнаружила, что, как только оторвала ноги от земли, сила тяжести вжала моё тело в кресло, уютно прижав его к спине Престона. Его твёрдые ноги касались внутренней части моих бёдер. Я положила руки ему на талию, но он схватил их и обернул вокруг себя.

— Держись крепче.

Воздух покинул мои лёгкие после его слов, а мой мозг сразу же нарисовал изображение прижимающегося ко мне сзади Престона, пока я, открытая и ждущая его, стою на четвереньках за мгновение до того, как было сделано то проклятое фото. Я крепче сжала вокруг него руки, пытаюсь удержаться, и постаралась выкинуть из головы все унижительные воспоминания момента, когда Дерек увидел эти фотографии.

Престон пах невероятно. Аромата, присущего только ему и смешанного с безошибочным запахом его кожаной куртки, было достаточно, чтобы заставить мои глаза закрыться, стоило мне вдохнуть его.

Придя в движение, байк вдруг рванул вперёд, и я взвизгнула, не готовая к этому. Престон убрал руку с руля и положил её на мою ладонь, прижатую к его груди. Несколько раз он мягко и нежно провёл по ней, а затем вернул руку на руль. Пока наша поездка продолжалась, я постепенно расслаблялась, ощущая незнакомые чувства при наклоне на поворотах и из-за уязвимости перед каждым автомобилем на дороге.

Престон был отличным мотоциклистом — он, видимо, часто ездил и имел в этом опыт — и через десять минут езды я полностью расслабилась, наслаждаясь пролетающим мимо пейзажем. У меня не было желания спросить у него, куда мы направляемся, и я не беспокоилась об этом. В тот момент я была готова ехать туда, куда он хочет.

Мы выехали за пределы города и всё удалялись от шума. Дорога, по которой мы двигались, огибала основание вулкана в центре острова.

В какой-то момент Престон убрал руку с руля и положил её мне на бедро, сжимая его. Это

было обычное прикосновение, но так много для меня значило. Оно показывало признательность, будто он был рад, что я с ним в этот миг. Печаль, потому что ему грустно, ведь это первый раз, когда я еду с ним на мотоцикле. И притяжение, будто он просто подтверждал, что я его. В ответ я могла лишь прижаться ближе к его спине и позволить своим рукам переместиться ему на грудь.

Примерно через час Престон съехал с главной дороги на гравийную, приведшую нас к обрыву. Очевидно, сюда приезжали многие люди, дабы полюбоваться красивым видом, доказательством тому служил мелкий мусор по краям площадки.

Он выдвинул подножку, и я тут же убрала ногу с мотоцикла, стремясь побыстрее встать и насладиться видом. Я сняла шлем, и улыбка озарила моё лицо. Вид абсолютно захватывал дух: синий океан встречается с голубым небом, перистые облака далеко на горизонте и белые волны, бьющиеся о берег внизу.

Улыбка по-прежнему растягивала мои щеки — словно я не улыбалась уже несколько недель — когда я повернулась и увидела Престона со скрещёнными ногами и руками, который опирался на сиденье своего байка.

— Ты не хочешь подойти посмотреть?

— Мне отсюда открывается прекрасный вид, — он улыбался, когда говорил, но не сияющей улыбкой, которую я хотела наблюдать. — Иди сюда, — наконец сказал он, его тон вновь был мрачным. Я подошла к нему и остановилась в нескольких футах. — Я многое тебе рассказал. Ты ничего не хочешь у меня спросить?

Его вопрос застал меня врасплох, но на раздумья мне потребовалась секунда. Я пожала плечами:

— Почему ты не был честен со мной с самого начала?

Он тяжело вздохнул и провёл рукой по щетинистому лицу:

— Оглядываясь назад, могу сказать, что, возможно, это был лучший вариант. И только то, что я потерял голову при виде тебя в тот первый день, ещё не гарантировало, что ты чувствуешь то же самое ко мне. Мне кажется, если бы я смог вытащить тебя невредимой из твоего брака, то выполнил бы свою работу, — он остановился и посмотрел мне в глаза: — Я не планировал влюбляться в тебя, Лена.

— Это второй раз за сегодня, когда ты говоришь подобное, — прошептала я.

— Что? — он выглядел озадаченным.

— Что ты любишь меня.

— Я говорил тебе это в своей голове миллион раз, — Престон выпрямился и, оттолкнувшись от мотоцикла, стал ближе ко мне. — Я тихо говорил тебе это, пока ты спала рядом со мной, — он сделал ещё один шаг ко мне, оставляя между нами всего полшага. — Я говорил это вслух, надеясь, что ты услышишь меня за океаном.

— Чувствую себя как на американских горках, — поделилась я, глядя на свои руки и заламывая их между нами. — В течение нескольких недель я проклинала тебя и ненавидела за то, что ты предал меня. Затем ты просто появляешься, а у тебя, кажется, есть всему объяснение. И я хочу

верить тебе, Престон, очень хочу, — я сделала глубокий вдох, собираясь с духом. — Я хочу верить тебе и вернуться к тому счастливому моменту, когда ты и я исследовали то, что означало «нас», и желаю впустить тебя снова и снова, но боюсь.

— Знаю, — сказал он, нежно обхватив руками моё лицо.

Моим первым побуждением было отстраниться, чтобы держаться на безопасном расстоянии от него, но я не могла двигаться. Престон провёл ладонями по моей челюсти, а затем пальцами вдоль моего подбородка и вниз по горлу, оставляя лёгкое покалывание на своём пути. Я снова закрыла глаза и сглотнула, стараясь подавить чувства, вызванные его прикосновениями. После этого он скользнул руками к задней части моей шеи, оставляя большие пальцы на моих щеках и притягивая моё лицо ещё ближе к себе.

— Я хочу, чтобы ты доверяла мне, — произнёс он тихо. — Но знаю, что должен заслужить такое доверие. Пожалуйста, скажи, что дашь мне шанс. Позволь показать тебе.

Я могла чувствовать его дыхание на своих губах, его запах вокруг себя и его руки на моей коже. А потом я внезапно тоже к нему прикоснулась. Вслепую положила руки ему на грудь, и Престон сделал небольшой, но ощутимый вдох при нашем контакте.

— Пожалуйста, милая, — умолял он.

Это было так, будто он просил обо всём: простить его, любить его, быть с ним, все отпустить и двигаться дальше. Я не могла ответить ему, несмотря на все решения, которые он искал, но могла его поцеловать. Поэтому придвинулась к нему достаточно близко, чтобы он почувствовал тепло моих губ. Когда я дала ему первый луч света в темной комнате, он взял мой рот и показал мне, насколько ему жаль.

Это был не мягкий поцелуй. Это был не медленный поцелуй. Это был отчаянный поцелуй, словно Престон боялся, что я передумаю в любой момент, поэтому пытался впитать столько меня, сколько мог, прежде чем я приду в себя. Но мои чувства сбежали и оставили меня наедине с этим человеком и его ртом.

Это был жаждущий тип поцелуя, наполненный звуками. Я слышала, как Престон целует меня, рычит и стонет. Мне не нужно было беспокоиться о дыхании, потому что поцелуй был моим воздухом.

Он по-прежнему удерживал руками моё лицо и, притянув меня к себе, поворачивал во все стороны, пытаясь достичь своими губами каждую частичку моих губ. Я сжала в кулаках его куртку, а затем слепо проследила путь до молнии и, расстегнув её, обнаружила под ней рубашку. Я двигала кончиками пальцев вниз по его торсу, запоминая каждую линию его мышц, каждую выпуклость. Добравшись до кромки, я проскользнула руками под рубашку и начала своё путешествие обратно вверх по животу, на этот раз ощущая его тёплую кожу.

Он развернул нас и, переместив одну руку мне на спину, посадил меня на сиденье мотоцикла, а сам встал между моими ногами.

Затем он неожиданно перешёл на новый уровень, и я воспарила. Его рот был молитвой на моих губах, он провёл руками по моей шее, вдоль челюсти, поддразнил мои ключицы.

Все то время, которое мы провели вместе, Престон всегда был разным любовником. В первый раз он был жёстким и грубым: выпускал всю ту напряжённость, что мы возвели между собой.

Во второй раз он был нежным и медленным: отмечал то, что мы нашли друг друга. Но это, *дорогой Боженька*, было волшебным. Он поклонялся мне, благодарил, и каждый поцелуй был молитвой. Каждый поцелуй был настолько нежным, насколько это возможно, и, пожалуй, именно в этот момент — во время этого поцелуя — я поняла, как мне жаль Престона на самом деле.

Мягкость и почтение, с которым он прикасался ко мне, сломали что-то внутри меня. Построенная мной плотина и возведённые стены рухнули. Каждый его нежный поцелуй походил на шар для сноса зданий для моего самообладания. Слезы начали течь по моему лицу, но впервые за несколько месяцев они представляли собой смесь грустных и счастливых.

Всхлип сорвался с моих губ, когда Престон сжал мои бёдра и приподнял меня, отрывая от земли. Не раздумывая, я обвила ноги вокруг его талии, после чего он сел на мотоцикл, балансируя на нём, а я устроилась у него на коленях. Он начал двигать руками вверх, перемещая те по моей спине, и, достигнув плеч, ещё сильнее притянул меня к себе.

Я заплакала и уткнулась лицом в изгиб его шеи, тем самым высвобождая всё то, за что крепко держалась с того дня, когда решила, что мой мир развалился. Престон позволил мне плакать. Он держал меня, потирая большими сильными руками все доступные части моего тела. Он шептал, пытаясь меня успокоить.

— Шшш. Детка, пожалуйста, — его голос был низкий и надломленный, словно ему, как и мне, это причиняло боль. — Мне так жаль, — в низком тембре его голоса слышалась печаль. — Теперь всё хорошо.

Я верила ему.

Я отстранилась и посмотрела на него, когда наконец-то излила все эмоции. С беспокойством в глазах и наморщенным лбом, он выглядел таким же разрушенным, какой себя чувствовала я. Обхватив руками его челюсть, я тихо сказала ему:

— Я прощаю тебя, — мой голос дрожал, когда я произнесла эти слова. Хотела, чтобы он услышал, поэтому повторила снова и на этот раз громче. — Я прощаю тебя, Престон.

— Лена...

— Нет, дай мне закончить, — я вздохнула, подалась вперёд и, посмотрев ему в глаза, увидела, как взволнованный взгляд на его лице медленно исчезает. — Хреново, что ты меня обманул, — он открыл рот, чтобы заговорить, но я прищурилась на него, — но мне понятно, почему ты это сделал, — я провела пальцами по его точёным скулам и подбородку, и улыбка расплзлась на моём лице: — И если бы не любила тебя так сильно, то, вероятно, навсегда держалась бы от тебя подальше.

Я наблюдала, как понимание отразилось на его лице, стоило ему понять, что я сказала и что это означало. Он скользнул ладонями вниз по моей спине, спускаясь вниз к моим рёбрам, и провёл пальцами через рубашку по нижней части чувствительной кожи моей груди.

— Ты не представляешь, как сильно я скучал по тебе, сколько раз останавливал себя, чтобы не сесть на самолёт и просто не приехать к тебе. Ты никогда не узнаешь...

— Это хорошо, — сказала я, прижимаясь своим лбом к его. — Я не была готова к тебе. Если бы ты приехал раньше, вероятнее всего, я бы отправила тебя обратно. Я была очень зла на тебя.

— Я сожалею.

Я прижала пальцы к его губам, действительно останавливая его от дальнейших слов.

— Знаю, и всё кончено. Больше никаких извинений, — я провела указательным пальцем вдоль его нижней губы, а затем наклонилась и взяла её в рот.

Жар вернулся, опалая меня пламенем. Сладкие поцелуи, которые были мгновение назад, и даже те грустные, что мы разделили, уступили место неистовому жару, проносающемуся сквозь меня в тот момент. Поцелуй вспыхнул так же, как и моё самообладание. Я ухватилась за Престопа, крепче оборачивая ноги вокруг его талии, тем самым пытаюсь стать к нему ещё ближе.

Даже при том, что горизонт окрасился в оранжевый и розовый цвета заката, небо над нами закрывали фиолетовые тучи. Внезапно мы оказались под ливнем, который смывал с нас всё за последние два месяца. Злость, печаль, горе — всё смылось тёплым дождём.

— Пожалуйста, позволь мне отвезти тебя домой, — прошептал Престон у моих губ.

Я знала, о чём он просит, знала, что хочет не просто отвезти меня в квартиру. Моё сердце забилось чаще при мысли быть с ним, позволить ему снова увидеть меня уязвимой. Но потом я вспомнила на что это похоже: отдавать ему себя.

Это было лучшей формой спасения, когда я была с Престоном, когда отдавала ему контроль над своим телом, позволяя делать со мной все, что он пожелает. Я не хотела ни о чём думать, находясь рядом с ним, и меня определённо ничего не беспокоило. Было бы хорошо исчезнуть на некоторое время, остаться только с Престоном и тем, что он делал с моим телом.

Он нежно укусил мою нижнюю губу и, удерживая ту в зубах, потянул за неё. Дрожь пробежала по всему моему телу, направляясь прямо в центр и опалая меня.

— Да, — выдохнула я, возвращая свой рот к его; капли дождя стекали по лицу Престопа. — Пожалуйста.

Он ещё раз поцеловал меня, а затем вместе со мной слез с мотоцикла и поставил меня на землю. Моя голова немного закружилась от поцелуя и резкого движения. Престон снял свою кожаную куртку и накинул её на меня.

— Надень это, любимая.

Моё сердце застучало ещё сильнее от его слов. Пока я просовывала руки в рукава, Престон залез на мотоцикл и натянул шлем на голову. Я села позади него и сделала то же самое. Затем крепко обняла его за талию.

Он спустился по серпантину с горы и направился к дому, тогда как проливной дождь продолжал идти почти всю дорогу. Он был тёплый — что-то, к чему орегонец должен привыкнуть со временем — но из-за влажности и порывов ветра мне было холодно.

К тому моменту, когда мы вернулись в квартиру, я дрожала, стуча зубами. Он припарковал мотоцикл, открыл дверь и, взяв меня за руку, повёл прямо в ванную.

Престон зашёл в душ и включил кран, потом повернулся ко мне и сразу начал снимать с меня

слои промокшей одежды. Я была слишком неподвижна из-за холода, чтобы возразить или остановить его, но мне было интересно, почему он не ощущает того же. Он отдал мне свою куртку, а его рубашка промокла насквозь, очерчивая каждый изгиб груди. Я наблюдала за тем, как двигается каждая мышца, как перекачиваются мускулы, пока Престон перемещался по ванной, стаскивая с меня одежду.

Оставшись в лифчике и трусах, я начала немного соображать и принялась стягивать с него рубашку, тоже пытаюсь помочь ему согреться.

Рубашка отлипла от его тела, а затем послышался шлепок, когда та ударилась о пол и капли воды брызнули в разные стороны. Я потянулась к пуговице его джинсов, расстегнула её и потянула молнию вниз — всё это потребовало моего полного внимания. Когда я оглянулась на Престона, его взгляд был прикован ко мне, и хотя мне казалось это невозможным, но его шоколадные глаза стали ещё темнее.

Он снял с себя обувь и носки, не прерывая со мной при этом зрительного контакта, затем шагнул назад и осторожно зашёл в душ, наблюдая за мной всё это время. Он протянул мне руку, и я без стеснения присоединилась к нему.

Вода полилась на меня, и я громко вздохнула — опалаяющий поток на моей холодной коже. Я закрыла глаза и отклонила голову назад, запуская пальцы в волосы, когда поток побежал вниз. Рот Престона был на моей шее, и меня поразил другой вид тепла. Коснувшись губами точки возле моего пульса, он скользнул ладонями по моим рёбрам и расстегнул бюстгальтер. Он стянул его с моих плеч и выбросил из душа, звук удара об пол снаружи заставил меня улыбнуться.

Моя улыбка была недолгой, поскольку его пальцы мгновенно исчезли, а затем Престон скользнул ими между тканью моих трусиков и холодной кожей задницы. Из-за сочетания его губ на моем горле и рук, обхватывающих мою задницу, с моих уст сорвался стон, и я ещё сильнее откинула голову. Мои ладони нашли его предплечья, и я плавно скользнула ими вверх к его бицепсам, чувствуя, как тугие мышцы дёрнулись под моими прикосновениями и напряглись, когда он сильнее ухватился за меня.

Я немного отстранилась, чтобы посмотреть вниз между нами и насладиться видом абсолютно мокрого Престона Рида в чёрных трусах «Кельвин Кляйн». Его член упирался в ткань боксёров, и я, не теряя времени, решила избавиться от них. Опустила руки к передней части трусов, а затем медленно скользнула ими вокруг его талии, наслаждаясь ощущением всего этого. Я пробежалась руками по округлости его задницы и стянула нижнее бельё вниз по ногам. Я опустила на колени, стоило его трусам упасть на пол. Он поднял обе ноги по очереди, и я освободила его, отбросив бельё в сторону.

Я посмотрела вверх и увидела великолепный возбуждённый член Престона, направленный к его животу. Я слышала лишь ударяющуюся о мою спину и стекающую в канализацию воду и тяжёлые звуки его дыхания. Я положила руки ему на бёдра и встретилась с ним глазами. Его пристальный взгляд был настолько интенсивен, что я затаила дыхание, мне пришлось напомнить лёгким, как нужно функционировать. Я заставила глаза моргать, чтобы вернуть пульсу устойчивый, а не бешеный ритм.

Я протянула руку и схватила член, опуская его немного вниз, чтобы головка была направлена в мою сторону, а затем подняла глаза, встречая взгляд Престона.

— Так хорошо? — спросила робко.

— Черт, милая, да.

Несколько минут я медленно водила по его стволу рукой вверх и вниз, оценивая тот вблизи. Никогда не видела более совершенного члена. Он был толстым, длинным, словно выточенным, с одной пульсирующей веной снизу. Придвинувшись ближе, я провела кончиком языка по самому краешку и услышала шипение, отразившееся от стен душа. Начав кружить языком по головке, я услышала его стон и увидела, как он откинул голову назад.

— Не смей дразниться, Лена. Возьми меня в рот.

— Да, сэр, — сказала я с улыбкой.

Он весь день вёл себя со мной очень осторожно, успокаивал, ласкал, мило беседовал. И теперь я вспомнила, почему влюбилась в Престона: он знал, чего я хочу, и делал это. И прямо сейчас я хотела его член во рту.

Я открыла рот и заскользила губами вниз по его стволу, пока не убедилась, что заглотнула его как можно глубже. После, дабы внести разнообразие, обхватила его рукой и начала поглаживать его вверх и вниз, в то время как мои губы продолжали скользить по нему, всасывая его в рот.

— Блядь, — Престон застонал и оперся одной рукой о стенку душа, а другой убрал волосы с моего лица, прилипшие под струей воды. — Ты выглядишь так идеально, милая, с обёрнутым вокруг меня ртом.

— Ммм, — пробормотала я в ответ, и, когда мой голос прошёл вибрацией по его телу, он закатил глаза, откидывая голову в сторону.

Его вкус был захватывающим и мужественным. Чистым. Когда тот стал более солоноватым, я поняла, что Престон близко, поэтому ускорила темп и переместила руку с его бедра к яйцам, перекачивая их в ладони. Я сжала их, а затем осторожно потянула, пока жёстко сосала, медленно вытягивая его ствол изо рта.

— Чёрт, чёрт, чёрт. Лена, малышка, остановись, — он отдёргнул бедра, полностью вытащив себя из моего рта, и поднял меня на ноги. — Христос, — произнёс он, проводя руками по моим волосам и убирая их от лица. Затем он опустил и стащил мои трусики вниз по ногам, оставляя их кучкой на полу. — Я был вдали от тебя два месяца. Не собираюсь кончать тебе в рот в первый же раз, когда мы снова вместе.

Престон встал, скользнул ладонью вниз, хватая мою ногу под колено и подтягивая её выше, к себе на бедро, а затем прижал меня спиной к стене.

Я почувствовала его между ногами — прямо по центру — и инстинктивно направила бедра вперёд, отчаянно желая его внутри.

— Престон, — прошептала я.

Я нуждалась в нём, но не могла сформулировать слова.

— Тише, знаю.

Он стиснул другой рукой мою грудь, мягко пощипывая сосок. Затем внезапно обхватил его ртом и начал оттягивать и посасывать, пробуждая во мне гортанные стоны. Я ахнула и

скользнула руками по его плечам, вонзаясь в них пальцами, когда Престон впился зубами в мою плоть, посылая сквозь меня острые, болезненные волны, которые сразу же сменило успокоительное тепло его языка.

— Боже, я скучал по твоему телу, Лена, — сказал он напротив моей кожи.

Престон оставил мою грудь и, опустив руку вниз по животу, нашёл мою щель. Не колеблясь ни секунды, он скользнул пальцем в меня, успокаивая и причиняя боль, вызывая жар, словно в аду.

— *Пожалуйста*, — умоляла его.

— Я думал о тебе каждую секунду каждого дня. А о твоём теле я мечтал больше всего. Не мог выкинуть тебя из своей головы. Не мог забыть, как твоя киска ощущалась вокруг моих пальцев, как она сжимала мой член, когда ты кончала, и звуки, которые ты издавала, когда я пальцами трахал тебя в той кладовке, — Престон посмотрел мне в глаза и добавил ещё один палец, сгибая его и заставляя меня хныкать. — Скажи, что ты тоже думала обо мне.

— Да, — согласилась я сразу.

Я готова была сделать что угодно, лишь бы он не переставал меня трогать.

— Скажи мне, на что было похоже находиться вдали от меня.

Он немного отодвинулся, освобождая себе место для дальнейших действий, и протолкнул пальцы ещё глубже в меня, сразу же увеличивая давление, что абсолютно свело меня с ума.

Я посмотрела ему в глаза и поняла, что он страдает и ему нужно удостовериться в том, что в последние два месяца он не был одинок в своих чувствах.

— Я была разбита, — выкрикнула я. — Сломлена, — я выдохнула эти слова и заметила, что с его плеч будто упал груз.

Это было то, в чём Престон нуждался, ему было необходимо знать, что я, пока мы были врозь, была так же потеряна, как и он. Что без него я не была единым целым.

— Я собираюсь тебя трахнуть.

Его рука в одно мгновение исчезла, а затем я внезапно почувствовала его внутри. Он толкнулся в меня один раз, но с такой силой, что я вскрикнула и обвила руками его плечи, чтобы удержаться. Он толкнулся ещё, а потом замер глубоко внутри меня. Мы соединились, но единственным нашим движением стало дыхание, и я вспомнила, как это ощущалось, как прекрасно он соответствовал мне. Я была настолько упоительно заполнена, растянута им, и это было самое восхитительное чувство.

— Нет, — запаниковав, сказала я, когда он начал выходить. — Я не готова. Просто позволь мне...

— Тссс, — оборвал он меня, снова убирая волосы с моего лица. — Я с тобой.

Затем Престон прижался к моему рту в сладком и мягком поцелуе. Он медленно провёл языком по моим губам, и я открылась ему, приветствуя, вкушая. Целуя меня, он медленно поднял мою вторую ногу, и таким образом я обернула обе вокруг его талии, позволяя

полностью прижать себя к стене. Всё ещё прижимаясь своим лбом к моему, Престон отстранился, но на такое расстояние, чтобы можно было говорить.

— Сейчас я собираюсь продолжить, хорошо?

Я кивнула, думая, что готова к нему, но ахнула, когда он немного вышел. Мои нервы были на пределе, каждый предохранитель внутри меня перегорел, все синапсы (прим.: место контакта между двумя нейронами или между нейроном и получающей сигнал эффекторной клеткой. Служит для передачи нервного импульса между двумя клетками, причём в ходе синаптической передачи амплитуда и частота сигнала могут регулироваться) вдруг выстрелили. Я была так взвинчена, что чувствовала, как мой надвигающийся оргазм просто поджидает меня, дразня и насмехаясь.

Престон двигался настолько медленно, что это было мучительно. Он вышел, затем скользнул внутрь и двинулся обратно. Едва ли я могла выдержать подобное дольше.

— Пожалуйста... Быстрее...

Ускорив свои толчки, он вернулся к прежнему темпу и, вдавливаясь в меня, принялся атаковать ртом каждую доступную часть моего тела, сжимая руками бёдра и удерживая мой вес.

Крик застрял в горле, пока я парила на краю оргазма, отчаянно пытаюсь найти освобождение, которое так жаждало моё тело.

— Лена, блядь, ты такая сексуальная. Опusti руку вниз и коснись себя. Заставь себя кончить.

Мне больше не надо было говорить что делать. Я опустила руку между нами, и ощущения того, как он скользит в меня и из меня, было почти достаточно, чтобы сбросить меня со скалы, но я начала кружить пальцем по клитору, и из меня вырвался громкий стон:

— О боже...

Этот оргазм навсегда запомнится мне как один из лучших в истории оргазмов. Это была такая кульминация, которая заставила каждую мышцу в моём теле сжаться прямо внизу живота, а затем, как по команде, они все взорвались в синхронном порыве ощущений, ослепляя меня. Воздух покинул лёгкие, и, поджав пальцы на ногах, я впиалась ногтями в тело Престона, ощущая чистейший, чертовски фантастический оргазм.

Престон излился в меня, продлевая тем самым моё освобождение, делая его этим намного лучше, а мои крики он заглушил поцелуем. Когда я успокоилась и перестала дрожать, он отстранился и медленно опустил мои ноги вниз, ставя твёрдо на пол.

— Хочу тебя в постели, любимая. Это было горячо, и мне определённо нужно опять попасть внутрь, но я не могу коснуться тебя так, как хочу, и не могу быть к тебе настолько близко, насколько того желаю.

— Хорошо.

Это было единственное слово, которое мне удалось произнести в ответ. Престон снова глубоко поцеловал меня, прежде чем вывести из душа. Он взял полотенце с полки и принялся вытирать меня, начиная с плеч и спускаясь ниже к животу. В полотенце не было ничего особенного, довольно типичное на самом деле, но это заставило меня вспомнить полотенца в квартире

Престона в Портленде и то, какими мягкими они ощущались на моей коже.

— Ты не привёз свои дорогие полотенца на Гавайи?

Улыбка расплылась на его лице. Это была игривая усмешка, почти мальчишеская и очень красивая.

— Нет, но эти вполне подойдут. Нам есть чего ожидать с нетерпением, когда мы вернёмся в Портленд.

Мой желудок ухнул вниз от его слов, а мозг лихорадочно заработал. Я не думала о возвращении в Портленд. Никогда. Хотела быть настолько далеко от этого места, насколько это возможно. Из-за мыслей после слов Престона мной овладела паника. По-видимому, он заметил моё застывшее выражение лица и расширившиеся глаза, поэтому сразу же обхватил мои щёки ладонями.

— Эй, эй, Лена, всё нормально. Мы не должны думать об этом сейчас. Глупо было с моей стороны говорить об этом. Пожалуйста, детка, не расстраивайся.

— Не знаю, смогу ли когда-нибудь вернуться туда.

— Знаю. И понимаю. Не волнуйся об этом.

— Я приехала сюда и начала новую жизнь. Все заново. Впервые в жизни сделала это самостоятельно. Я не могу вернуться назад, Престон.

— Лена, — произнёс он, крепко хватая меня за плечи и глядя прямо в глаза. — Я никогда не буду заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь. Мы не должны выяснять это сейчас. В данный момент я лишь хочу быть с тобой, и мне плевать, где географически мы находимся, — ухмылка проскользнула на его лице, моя паника немного рассеялась, а дыхание выровнялось.

— Хорошо.

Он взял меня за руку и повёл обратно в спальню. Сев на край кровати, Престон притянул меня к себе так, чтобы я встала между его ногами, после чего скользнул руками по моим бёдрам, оставляя после себя мурашки. Он наклонился вперёд и проложил мягкие, влажные, жадные поцелуи вдоль моего живота.

— Знаю, что сегодня говорил это много раз, но я очень скучал по тебе, Лена.

Его глаза встретились с моими, и я никогда не видела их более искренними, чем в тот момент. Я сглотнула и провела пальцами по его волосам чуть выше уха.

— Я потратила много времени, пытаясь не думать о тебе, — опустив руку, я приложила ладонь к его щеке. — Но это не значит, что я не ощущала твоего отсутствия. Ощущала. Страдала из-за человека, в которого влюбилась, но это было больнее, потому что я думала, что всё было не настоящему.

— То, что чувствую к тебе, — это самое настоящее, что я когда-либо испытывал.

Я приподняла ногу и встала на кровать рядом с его бедром одним коленом, а затем сделала то же самое другой ногой, устраиваясь у него на коленях. Он провёл ладонями от передней части моих бёдер к спине и, положив их на мою задницу, притянул меня ближе к себе.

— Покажи мне, — произнесла я спокойно, прежде чем поцеловать его.

Он целовал меня бесконечно, или так казалось, а его руки были повсюду, бродя по каждому сантиметру моей кожи. Когда он сдвинулся и приподнял меня, я позволила ему уложить себя на кровать. Он прижал меня к матрасу, осыпая поцелуями мои лицо, шею и грудь. Взволнованное, угрюмое, охватившее меня ранее настроение улетучилось, и мы вместе утонули в омуте похоти и любви.

Когда он наконец-то скользнул в меня, мы оба застонали. Престон переместил ладони на мои запястья и, переплетя наши пальцы вместе, вытянул руки над моей головой, тем самым удерживая меня в подчинении, а затем он уткнулся лицом в мою шею.

— Боже, я люблю тебя, Лена, — он почти задохнулся от слов, настолько они были наполнены эмоциями.

— Я тоже тебя люблю, — ответила я.

С этого момента больше не было никаких слов — мы не нуждались в них. Его рот говорил со мной при помощи поцелуев, его тело общалось через тяжёлое дыхание и напряжённые мышцы. Я передавала своё удовольствие через прикосновения, подбадривая его стонами.

Его тело молилось моему, поклонялось ему. Я никогда не воспринимала секс подобным образом: он не делал меня настолько эмоционально уязвимой как с Престоном. Каждое его движение было обещанием для меня. Всякий раз, когда его губы встречались с моей кожей, я чувствовала намерения Престона, понимала значение движений даже без объяснений. Мы были соединены с помощью наших тел, обмениваясь нашей любовью.

Я лежала на боку с широко раскинутыми ногами, а он лежал позади меня и, удерживая рукой мою челюсть, притянул мой рот для поцелуя, пока между толчками покусывание моей губы не перешло в посасывание. Задрожав, он выдохнул в мой рот и кончил. Он не отстранился первым; тяжело дыша, мы просто лежали вместе, соединённые и потерянные в реальности.

Отодвинувшись, он поцеловал меня в висок и вышел.

— Оставайся на месте, милая.

Престон вернулся спустя минуту с тёплым махровой тряпочкой и нежно провёл ею между моими ногами. Я была тронута его нежностью, но всё равно вздрогнула от такого интимного жеста. Закончив, он не пошёл обратно в ванную, а свернул её и бросил в сторону двери, затем присоединился ко мне под одеялом, привлекая меня спиной к себе. Престон оставил поцелуй возле моей лопатки и, прижав наши руки к моему животу, переплёл свои пальцы с моими.

— Не могу представить, что может быть ещё лучше, — сказала я спокойно.

— Хммм, — был его ответ, и я приподняла брови.

— Хммм? У тебя было что-то лучше?

Я была немного смущена и моментально подумала о том, что самый насыщенный сексуальный опыт в моей жизни был посредственен в его глазах.

— Боже, Лена, нет, — он засмеялся. — Ты просто сразу же заставила меня задуматься обо всех

вариантах, которые способны затмить это, — свободной рукой он убрал мои тёмные волосы с шеи и поцеловал меня туда. — Это, безусловно, лучшее, что у меня когда-либо было. Заниматься с тобой любовью, ну, в общем, — он вздохнул, — это не передать словами.

Я не могла остановить румянец, распространяющийся по моим щекам. А потом захихикала.

Я хихикала, но затем закрыла рот, ну или попыталась сделать это. Он не закрылся бы полностью из-за огромной улыбки на моём лице.

Я была счастлива. Нелепо, восхитительно, необычайно счастлива. Я не была настолько счастлива много лет.

— Спасибо, что приехал за мной, — серьёзно произнесла я, смех внезапно исчез из моего голоса. Я провела большим пальцем по его руке, дабы отвлечься от нахлынувших эмоций. — Не думаю, что когда-нибудь вернулась бы к тебе. Мне казалось, для меня ничего не осталось.

— Шшш. Давай не будем думать о том, что могло бы быть. Я хочу сосредоточиться на том, что есть в настоящем. Прямо сейчас мы здесь вместе. Я не хотел бы ничего больше, лишь засыпать с тобой в моих объятиях и просыпаться, видя твоё красивое лицо, потому что, честно говоря, всего несколько часов назад я не был уверен, что когда-нибудь смогу сделать это снова, — он ещё раз поцеловал меня в лопатку. — И с нетерпением жду этого.

— Хорошо, — прошептала я и, зарывшись лицом в подушку, улыбнулась, когда Престон притянул меня ещё ближе к себе.

Глава 8.

Следующее утро было похоже на сон. Я проснулась, ощущая его тёплую руку на животе, и на моём лице появилась улыбка от осознания, что он хочет меня даже во сне. Я повернула голову и начала рассматривать Престона, путешествуя взглядом по телу, пока он, голый по пояс, лежал лицом вниз, растянувшись на кровати. Другая рука, что не была на мне, покоилась под его щекой между лицом и подушкой.

Он был прекрасен. И мой.

Пододвинувшись к нему, я прижалась губами к ближайшему ко мне плечу, и Престон крепко обнял меня, притягивая ближе к себе.

— Доброе утро, — произнёс он сонным голосом.

— Доброе, — прошептала я, утыкаясь в его бицепс.

Он провёл ладонью по моей обнажённой коже, останавливаясь чуть выше задницы и вырисовывая круги лёгким движением пальцев. Затем он медленно перевернулся на спину, оставляя руку на мне, словно боялся потерять контакт.

— Ты превосходно ощущаешься в моих руках утром. Мягкая и тёплая.

Я передвинулась, сложила руки на его груди, опираясь на них подбородком, и посмотрела ему в глаза.

— Ты тоже довольно хорош, — сказала я с улыбкой.

Он наклонился вперёд и оставил лёгкий поцелуй на моих губах.

— Я думаю, — начал Престон, и его массивное тело оказалось надо мной, что не оставило мне выбора, кроме как перекатиться на спину и посмотреть на него, — мы должны принять душ, — он прижался в поцелуе к моей шее. — Потом нам нужно одеться, — он опустил ниже к моим грудям и задержался поцеловать впадинку между ними, останавливая моё дыхание и ускоряя сердцебиение. — Съесть завтрак, — продолжил он с ухмылкой, поскольку оказался уже у моего живота, заставляя меня извиваться. — А затем, наверное, нам нужно пойти проверить остальных.

Он опустил ещё ниже, заставляя меня задохнуться, когда дыхание Престона коснулось чувствительной кожи между моими ногами.

Мои бёдра потянулись к нему, желая контакта, нуждаясь в его прикосновении.

— Звучит хорошо, милая?

Тяжело дыша, я посмотрела на него и встретила пристальный взгляд над своей вздымающейся грудью.

— Я не собираюсь никуда с тобой идти, пока не почувствую твой рот на себе.

Он приподнял брови, явно удивлённый моим требованием.

— Ты — босс, — ответил он с ухмылкой.

И затем его рот полностью исчез из моего поля зрения.

Спустя час мы вошли в мою квартиру и обнаружили Сэм, Пайпер и Паркера, устроившихся вокруг кухонного стола.

— Ну, смотрите, кто решил передохнуть, — прокомментировал Паркер, прежде чем мы даже успели закрыть дверь.

Я сразу покраснела, но Престон подтолкнул меня вперёд. Вдруг Пайпер вскочила с кресла и метнулась к Престону. Я отошла в сторону, стараясь не мешать, и смотрела, как Пайпер кинулась обнимать брата.

Он подхватил её, приподнял, и, обнимаясь, они раскачивались взад и вперёд.

— Я скучала по тебе, — услышала я, как пробурчала Пайпер ему в шею.

— Эй, Пайп, всё в порядке. Я здесь.

Его голос был нежным, и я вспомнила, почему мы все здесь: потому что Пайпер была в опасности, а Престон должен был защитить её. Было трогательно наблюдать, как он — защищающий старший брат — обнимает её. Я увидела, насколько глубока их связь. Близнецы, казалось, всегда ближе обычных братьев и сестёр.

Наконец отстранившись, Пайпер отвернулась от всех, но я не смогла упустить, как она стёрла скатывающуюся по лицу слезу. Меня в равной степени тронуло то, насколько она привязана к

брату, и то, насколько удивительно наблюдать за их отношениями. Я посмотрела на Престона, и страдальческое выражение его лица полностью соответствовало её.

Пайпер вернулась на своё место, и Паркер улыбнулся ей, взъерошив её волосы, когда она села. Престон подошёл к столу и пожал руку Паркера, хлопая его по плечу.

— Спасибо, что освободил прошлой ночью квартиру. Надеюсь, тебе нетрудно было найти место для ночёвки.

Паркер рассмеялся:

— Нет проблем. Я остановился здесь на диване. Мы, на самом деле, прекрасно провели время.

Я тоже подошла к столу и, взяв стул, села рядом с Сэм.

— Эй, солнышко, — сказала она мне с улыбкой.

— Эй. Извини, что я пропала.

— Слушай, мы втроём работали как собаки, чтобы добиться того, что произошло вчера, — ответила она, указывая на себя, Паркера и Пайпер. — Это то, чего мы хотели: вы двое вместе.

Я напряжённо улыбнулась и покраснела ещё сильнее. Меня нервировало то, что все — наши друзья и семья, устроившие заговор для нашего воссоединения — знали, что мы провели ночь воссоединения. Сэм положила руку на мою:

— Вы счастливы?

Я перевела взгляд на Престона с такой сияющей и прекрасной улыбкой. Я не смогла удержать уголки рта и тоже улыбнулась. Оглянулась назад на Сэм и кивнула.

— Хорошо. Тогда миссия выполнена.

Она снова погладила меня по руке и вернулась к лежащему перед ней маффину (прим.: маленькая круглая или овальная выпечка, преимущественно сладкая, в состав которой входят разнообразные начинки, в том числе фрукты. Похож на кексы. Обычно маффин помещается в ладони взрослого человека). Внезапно я ощутила голод. Я встала и пошла на кухню в поисках такого же кексика, как у Сэм, но остановилась, когда Престон, прижавшись к моей спине, убрал волосы с одного плеча и оставил поцелуй на моей шее. Я задрожала, поскольку его поцелуй пробудил каждый нерв в моём теле.

— Хочешь кекс? — поинтересовалась я, стараясь придержать наше общение а-ля «только для взрослых» ради блага всех остальных.

— Кексик звучит фантастически.

Я попыталась проигнорировать грязные мыслишки в моей голове и просто схватила маффин, положив его на тарелку. Я повернулась, и трение о его грудь заставило моё сердце ускориться, а соски мгновенно затвердеть.

— Разве тебе было недостаточно секса? После вчерашнего вечера и сегодняшнего утра, думаю, тебе необходимо немного подкрепиться, — я попыталась втиснуть между нами маленькую тарелку, но он не сдвинулся с места.

— Тебе было меня достаточно? — спросил Престон, изображая обиду.

Он забрал у меня тарелку и поставил её на стойку позади нас. Затем приблизился и положил обе руки на столешницу, удерживая меня в ловушке. Он медленно опустил голову и прижался губами к моему уху, соединяя наши тела и убирая между нами любое возможное пространство.

— Я обладал тобой всего несколько ночей, прежде чем обстоятельства отняли тебя у меня, — Престон опустил голову и, поддразнивая меня, начал осыпать мою шею мелкими поцелуями. — Поэтому прости, если я хочу тебя как можно чаще.

— Ладно, — прошептала я, боясь, что, если буду слишком громкой, все в столовой услышат, как я нуждаюсь в нём. — Но не на глазах у всех.

— Гррр, — прорычал он в моё ухо, его голос был настолько низким и хриплым, что я прижалась к его телу ещё сильнее.

Но потом Престон дал мне то, чего я хотела, и, оторвавшись от меня, оставил на моих губах очень быстрый целомудренный поцелуй. Затем он взял маффин и побрёл обратно к столу, заставляя меня завидовать его способности выглядеть совершенно непринуждённо.

Я повернулась к столешнице и, прежде чем вернуться к столу и занять своё место, сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь прийти в себя.

— Итак, каков теперь план? — спросила Сэм, взглянув сначала на меня, а потом на Престона.

— Хорошо, что сейчас у вас всё под контролем, мне нужно вернуться домой, — добавил Паркер.

Я посмотрела на него, опечаленная мыслью о том, что его не будет рядом.

— С кем я буду бегать?

Он рассмеялся и сделал глоток своего кофе.

— Я уверен, Престон не упустит возможности полюбоваться тобой на пляже. И, эй, — сказал он и, подняв руку в воздух, указал на меня, — если когда-нибудь вернёшься в Портленд, мы сможем бегать там вместе.

Я нахмурилась. Паркер был отличным напарником в беге.

— Не смотри так грустно, солнышко, — произнесла Сэм. — Я буду бегать с тобой, пока нахожусь здесь.

Мои брови взметнулись вверх.

— Ты остаёшься?

— Слушай, я прилетела на Гавайи не для того, чтобы пробыть здесь несколько ночей. Я взяла накопленные пару недель отпуска. Я имею в виду, — добавила она, кладя руку на мою, — надеюсь, ты не возражаешь, если я останусь.

— Боже мой, конечно нет! — я почти подпрыгивала вверх и вниз на стуле, взволнованная мыслью, что смогу провести время с Сэм. — А что насчёт тебя? — обратилась я к Пайпер.

Она пожала плечами.

— Мне нигде не нужно быть, — она произнесла эти слова с улыбкой, но печаль подавляла все эмоции.

У меня сложилось впечатление, что за месяц совместного проживания Пайпер ограждала меня от своих проблем, удерживая эмоции внутри. Я ненавидела, что она скрывала их от меня, и хотела заставить её открыться.

— А что насчёт тебя? Каковы твои планы? — поинтересовалась Сэм, переводя взгляд на Престона.

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Я там, где она, — признал он, кивая в мою сторону, его глаза были сосредоточены на моих.

Моё сердце затрепетало от его слов, согреваясь от мысли, что он сейчас рядом.

— Последний забег? Как в старые добрые времена? — спросил у меня Паркер.

— С радостью.

Несколькими часами позже, когда мы совершали последний забег, Паркер всё время пытался убедить меня не отказываться от Престона.

— Я знаю, сейчас всё здорово, воссоединение прошло прекрасно, и это, вероятно, затмило всё плохое, что проявится в дальнейшем. Просто пообещай мне, что, когда это произойдёт, когда всё плохое найдёт трещины и просочится обратно в вашу жизнь, ты будешь верить в него и доверять ему достаточно, чтобы дать шанс.

Тяжело дыша, с горящими от каждого шага мышцами, я продолжала бежать, наблюдая, как песок перемещается под моими ногами, чувствуя, как мои ступни погружаются в него, а затем выходят из него. Слушать Паркера было завораживающе. Его вера в брата была настолько очевидна.

— Обещаю, — сказала я сквозь тяжёлое дыхание.

Это был такой интересный опыт для меня: видеть, как брат и сестра Престона заступаются за него, имея такую непоколебимую веру в него. Я посмотрела на океан и задалась вопросом, какой была бы моя сестра Надя. Она прилетела бы на Гавайи, чтобы убедиться, что со мной всё в порядке? Она бы увидела, насколько был плох мой брак с Дерекком, и попыталась бы помочь мне?

Я никогда не ощущала потерю сестры. В более позднем возрасте я узнала, что мои родители воспитывали меня под влиянием потери, но никогда не думала, что я что-то упустила, не имея старшую сестру.

— Ему повезло, что у него есть ты и Пайпер, — произнесла я недостаточно громко, но знала, что он услышал меня.

Мне всегда казалось кощунством разговаривать под звук волн океана.

— Паттон тоже любит его. Он просто не смог всё бросить в данный момент и помочь. Ты в

конце концов встретишься с ним.

Я улыбнулась ему, и мы продолжили бежать.

Позже Паркер забронировал билет на рейс, собрал чемоданы и взял такси до аэропорта. Было грустно прощаться с ним, и я ясно осознала, что привязалась к нему и его дружбе больше, чем думала. Но я знала, что увижу его, — это было неизбежно.

— Помни, что я сказал, — прошептал он мне на ухо, обнимая на прощание. — Верь в него.

Я кивнула и, улыбаясь ему в плечо, обняла его:

— Я буду.

Позднее в тот же день, после того, как всё улеглось, мы вчетвером отправились на пляж. Сэм и Пайпер вместе сидели в воде, болтая ногами. Престон и я лежали на полотенцах, греясь на солнце, пока оно, завершая день, медленно клонилось к горизонту.

Я удовлетворённо вздохнула, наслаждаясь предоставленным отдыхом.

— Не могу поверить, что за два месяца на Гавайях это первый раз, когда я просто лежу на пляже. Никогда не хочу возвращаться к работе. Я готова провести так всю свою жизнь, пока не сморщусь как изюм.

— Я определённо за то, чтобы смотреть, как ты каждый день лежишь в бикини, — Престон повернул голову, посмотрел на меня и послал сексуальную улыбку.

— Договорились, — сказала я смеясь. — Ты по-прежнему будешь любить меня, когда я стану вся морщинистая?

— Милая, я буду любить тебя вечно, несмотря ни на что. Чем раньше ты вобьёшь это себе в голову, тем будет лучше для нас.

— Договорились, — повторила я, но на этот раз наклонилась к нему для поцелуя.

Престон положил руку мне на шею и притянул к себе, углубляя его. На самом деле, он поцеловал меня намного глубже, чем я предполагала, и я потерялась в его губах, потерялась в том, как его рот атаковал мой, в том, насколько всепоглощающе это было и насколько мне нравилось быть одержимой им.

Кожа была тёплой от солнца, но из-за того, как его язык ласкал мой и как его пальцы впивались в нежную плоть моей шеи, по моему телу распространился жар. Второй рукой Престон обнял меня за талию, притянул к себе и, перевернув, прижал к песку между нашими полотенцами.

Задев пальцами кожу на спине чуть выше моего бикини, он скользнул ими под ткань. Моё сердце гроыхало в груди, и несмотря на то, что мы были на общественном пляже среди бела дня, хоть солнце и клонилось к закату, я не могла заставить себя остановить его. Его руки слишком хорошо ощущались на мне. К счастью, его ладони не двинулись дальше, и я сосредоточила своё внимание на нашем поцелуе.

У меня голова шла кругом от ощущения на себе его тела и рта, забирающих у меня всё: моё дыхание, мой голос, мою способность ясно мыслить.

— Лена, — наконец-то прошептал напротив моего рта Престон, после того, как мы, кажется, несколько часов целовались на пляже Гавайев.

— Да? — ответила я и, подняв руку, провела ею по его волосам.

— Думаю, мы должны вернуться в квартиру.

Я рассмеялась над его требовательным заявлением. В том, как он произнёс это, не было ничего сексуального, но секс — это всё, что он подразумевал. Я поцеловала его сквозь хихиканье, а потом засмеялась ещё сильнее, когда он надулся.

— Я только выбралась на свежий воздух. И едва ли провела время с Сэм, — я убрала руку от его волос и погладила его по щеке, пытаюсь смягчить удар от моего крошечного отказа. — Мы можем вернуться в квартиру, когда будет пора спать.

Он скатился с меня и кивнул в сторону, где Сэм и Пайпер всё ещё покачивались на волнах.

— Они не заметят, если ты уйдёшь. Они прекрасно развлекаются сами.

— Дело не в этом.

— Я вижу, что мой план принудить тебя послушать меня приобрёл неприятные последствия. Ты используешь моё же оружие против меня, — сказал он и прижался ртом к моей шее, нежно её покусывая.

— У нас впереди много времени, чтобы провести его вместе, не так ли?

Он отстранился, внезапно становясь очень серьёзным, прижал руки к моему лбу, затем запустил пальцы в мои тёмные волосы, провёл ими по вьющимся прядям и нежно потянул кончики.

— Да, милая, именно так.

— Как долго ты думаешь оставаться здесь, прежде чем вернуться в Портленд? — я задала вопрос, однако не хотела услышать ответ.

В моём идеальном мире Престон и я навсегда остаёмся на этом острове, не заботясь о том о произошедшем Орегоне и не позволяя чему-либо испортить совершенство, что мы нашли друг в друге. Но я знала, что это нереальные мечты. И знала, что в конечном итоге мы обязательно разберёмся со всем этим дерьмом.

— У меня нет графика, Лена. Я знаю, как ты относишься к Портленду, но мы не должны туда возвращаться. Мы также не должны оставаться и здесь. Я могу быть частным детективом в любом месте. Единственное, что мне нужно, — это ты. Итак, что ты хочешь делать дальше?

Я посмотрела на него, заглядывая в красивые шоколадные глаза, в которых прежде теряла себя так много раз, в которые никогда не устану смотреть. Обратила внимание на появившуюся, настолько подходящую ему щетину и провела рукой вдоль челюсти. Затем взглянула на его столь выразительный рот. Он всегда улыбался, или ухмылялся, или усмеялся, или даже дулся. Я наклонилась вперёд, прикусила его нижнюю губу и потянула её

достаточно сильно, чтобы получить от него низкий рык, лишь после этого отпустила её.

Прежде чем я успела ответить, прежде чем смогла повторить его слова и сказать, что хочу быть с ним и место неважно, Престон снова заговорил:

— Хочу, чтобы ты знала, Лена: эти два месяца, пока мы были не вместе, я не сидел без дела.

Он не встречался со мной взглядом, и я глубоко вздохнула, по-прежнему удерживая руку на его щеке.

— Я знаю, что ты была здесь и пыталась двигаться дальше, стараясь забыть всё, что произошло с Дерекком, и всецело уважаю это. Я мог бы продолжать жить своей жизнью и никогда не видеть его лицо снова, и, клянусь, ничто — ну, почти ничто — не сделало бы меня счастливее, — его слова пугали меня, моё сердце быстро билось в груди, и я могла лишь представить, что он имеет в виду. — Но я не мог позволить ему выйти сухим из воды, Лена. Не мог. Я также не мог прилететь сюда без чего-то, что можно было бы предложить тебе и что могло бы доказать, что я был и всегда буду на твоей стороне.

— О чём ты говоришь, Престон? Что ты сделал?

Он резко посмотрел мне в глаза, и я никогда не видела его таким взволнованным. Его взгляд был почти безумным, и он переводил его туда-сюда между моими глазами, будто боялся, что больше никогда не посмотрит в них снова.

— Я нашёл его. Я нашёл Дерекка.

Моё тело словно вытянулось по струнке.

— Что?

— Я нашёл его.

— Как? Где? За...

— Это было единственное, о чём я мог думать: что сделать и как доказать тебе, что я никогда не работал на него. Не после того, как я увидел тебя.

— Что он сказал?

— Я не приближался к нему. Не находился рядом с ним. Я не знал, было ли это тем, чего бы ты хотела.

— Что я хотела? — я была почти в оцепенении, не в состоянии осознать тот факт, что Престон его нашёл. — Сэм сказала, что он исчез.

— Он исчез. Сразу после твоего отъезда он сбежал. Но ты уехала и не хотела, чтобы тебя нашли. Поэтому я сделал единственное, о чём мог думать. Я выследил Дерекка с намерением заставить его заплатить за то, через что он вынудил тебя пройти. Я провёл шесть недель, следя за ним и цепляясь за каждую мелочь, что смог найти. Когда наконец-то у меня появилась уверенность, что готов припереть его к стенке, я не смог этого сделать. Я нуждался в тебе больше, нежели желал отомстить ему, и не хотел делать что-то, что могло отдалить нас друг от друга и отнять какой-либо шанс с тобой.

— Ты мог припереть его? Что, чёрт возьми, это значит?

Мой пульс ускорился: последнее, чего бы я хотела, чтобы Престон попал в тюрьму, и я понятия не имела, что подразумевает под собой «припереть».

— Ничего серьёзного, просто, знаешь, ведя за ним слежку, я попытался найти какую-нибудь информацию, которая вынудит его отдать тебе то, что ты заслуживаешь.

— Мне больше ничего от него не нужно, — заявила я твёрдо.

— Знаю, малышка, — сказал Престон, приблизив руку к моему лицу. — Но ты заслуживаешь гораздо большего, чем то, с чем ты ушла. Он забрал не только то, что ты заработала в этом браке, но и всё, что также заработал твой отец.

Он не сказал мне ничего, чего бы я уже не знала. Я перестала думать обо всём, что Дерек отнял у меня в основном потому, что не чувствовала, что с этим можно что-то сделать. Я подписала каждый документ, что он когда-либо предоставлял мне; и если бы я снова оказалась в том же положении, то сделала бы то же самое. Всякий раз совершая одну из тех ошибок, я делала это из любви к кому-то. Это не моя вина, что Дерек оказался конченным ублюдком и воспользовался мной и моей к нему любовью. И это не моя вина, что какой-то мудака избил Пайпер и Престон вынужден был согласиться уничтожить меня, прежде чем мы встретились.

Нет, во всех этих проблемах был виноват Дерек.

Внезапно я вспыхнула. Я злилась. Злилась сильнее, чем могла припомнить подобное, и был только один ответственный за эту ярость человек.

Престон был здесь, предлагая мне возможность найти Дерека и вернуть всё, что он забрал у меня.

— Ты действительно думаешь, что сможешь найти его и какие-то сведения, которые убедят его вернуть мне моё по праву?

Глаза Престона ни на секунду не покидали мои.

— Я знаю, что если это то, чего ты хочешь, то я умру, пытаюсь этого добиться.

Взглянув на него, я сосредоточилась на его глазах, зная, что должна сделать.

— Ладно, — сказала я твёрдо. — Давай найдём его.